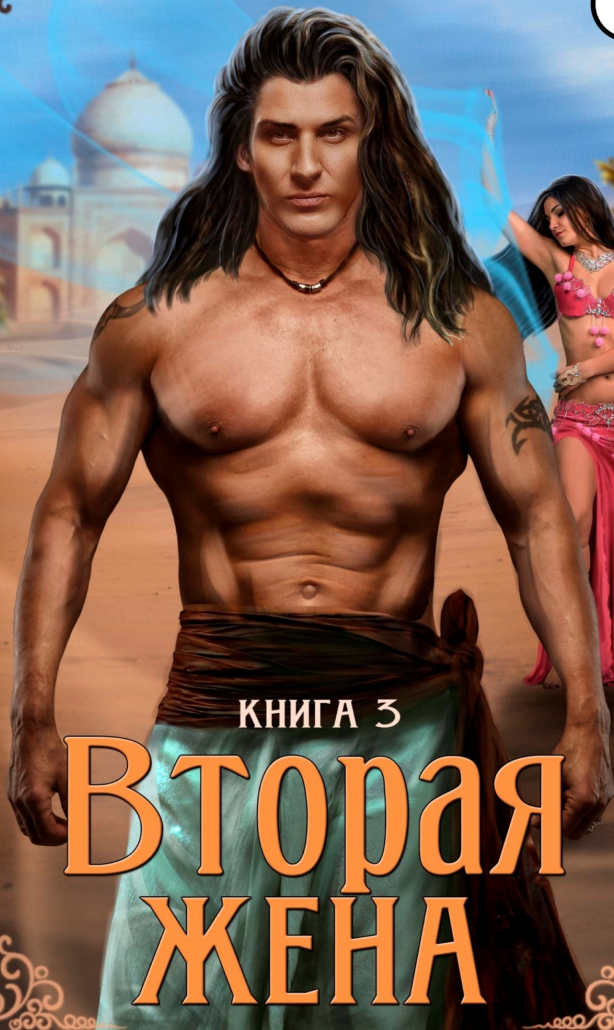

ЗАВГОРОДНЯЯ АННА

18+

КНИГА 3

Вторая ЖЕНА

Анна Александровна Завгородняя

Вторая жена. Книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67814867

SelfPub; 2022

Аннотация

Принцесса Майрам не смирилась с гибелью мужа, более того, она не верит в то, что Шаккар мертв, хотя первая жена, рыжеволосая воительница Сарнай, утверждает обратное. Но любящее сердце Майрам говорит ей о том, что Шаккар жив. Хайрат подвергся нападению врага. Выдержит ли осаду город, затерянный в пустыне, а главное, выдержит ли сердце принцессы, когда рядом с ней окажется другой мужчина. Пройдет ли она испытание верности и любви в то время, когда ее собственное тело и разум подвергнутся изменениям. Финальный том цикла ждет своих читателей!

Анна Завгородняя

Вторая жена. Книга 3

Глава 1.

Если до встречи с Сарнай у меня еще оставались ничтожные сомнения в том, что именно она была причиной моего несчастья, то теперь я уверилась в этом полностью.

Признаться, она была удивлена, когда мы столкнулись у входа в ее покои, и по выражению лица, сменившего удивление на толику страха, а после на жгучую ненависть, стало понятно: именно она, и только она, заставила старую ведьму Наиму сделать так, что я потеряла свое дитя.

Эмоции выдали воительницу. Хотя, стоит признаться, она все же быстро взяла себя в руки. Окинула меня долгим взглядом, полным нескрываемого яда, а затем неожиданно улыбнулась.

– Значит, ты жива, – сказала женщина не таясь.

Мы сейчас были одни. У дверей, ведущих в покои женщины, не стояла стража, испуганные рабыни тоже отсутствовали, хотя я была уверена, что они уже спешат, чтобы помочь воительнице с облачением. Выглядела Сарнай скверно. Нет, она не была ранена, но вся ее одежда и легкий доспех из прочной кожи, были залиты темной, уже подсохшей кровью. Казалось, она только что вышла из жуткой мясорубки, где

уцелела только каким-то чудом. Даже ее восхитительные огненные волосы сейчас висели жалкими сосульками темного коричневого цвета. Пропитанные чужой кровью, они более не горели живым огнем.

Узнав о том, что воительница вернулась, я сперва хотела встретить ее у ворот Хайрата, где по словам Аббаса она встретилась с Вазиром. Но слуги сказали, что повелитель и первая жена уже прибыли во Дворец и сейчас разговаривают в приемном зале, так что я передумала и направилась прямо к ее комнатам, понимая, что в итоге первая жена вернется именно туда.

Аббас со мной не пошел. Я сама попросила его об этом, понимая, что хочу увидеться с Сарнай с глазу на глаз. Он согласился с видимой неохотой. Все еще, наверное, считал, что я слабее первой жены...

«Вот и поглядим», – подумала про себя.

Я должна была услышать из первых рук о том, что произошло с нашим мужем... с моим Шаккаром.

Аббас сказал, что он мертв, но я не верю. Сердце твердит мне, что это ложь, ведь оно не чувствует потери. Я не видела его тела, я не верю в его гибель. Шаккар слишком воин, слишком силен, чтобы погибнуть.

«Даже сильнейшие погибают», – зашептал кто-то внутри меня.

«Но не он!» – ответила гадкому голосу сомнения и вот теперь стояла перед покоями соперницы и ждала ее ответных

слов.

– Это ведь ты заставила Наиму дать мне яд? – спросила я прямо.

Сарнай смерила пыл и окинула меня долгим взором.

– А ты изменилась, вторая жена, – произнесла она удивительно спокойным голосом. – Кажется, твое горе пошло тебе на пользу? – она подняла глаза и впиалась в мое лицо изучающим взглядом.

– У цветка пустыни выросли шипы, – добавила рыжая красавица и губы ее исказила злая, но какая-то усталая, усмешка.

– У меня были хорошие учителя, – отозвалась в тон.

Сарнай внезапно вздохнула и все ее тело приняло обманчиво расслабленную позу.

– Чего ты хочешь от меня, вторая жена? – спросила она. – Спрашивай и уходи. Я устала, я несколько дней провела в седле, пока добиралась в Хайрат. Говори и пропусти меня, нам больше нечего делить. У ворот города стоит враг и мне надо быть там.

От ее слов я вздрогнула. Но мне надо узнать о муже, иначе мое сердце разорвется на части от безызначности.

– Расскажи мне, как умер Шаккар!

Сарнай услышала повелительные нотки в моем голосе и удивилась, впрочем, как и я сама.

– Ты видела, как его убили? Ты видела его тело?

– Я видела, как его разрубили на куски, – ответила женщина, – после такого не выживают. И я ничем не могла помочь нашему мужу. Может быть, ты не поверишь мне, Майрам, но мне всегда было надо, чтобы он жил, даже когда появилась ты и разрушила то единение, что было между нами. Но с ним я была повелительницей, а без него... – она оборвала фразу недоговорив.

– Значит, ты не видела его мертвого тела? – спросила, не желая успокаиваться.

– Если бы видела, то сейчас не разговаривала бы с тобой. То, что творилось на поле боя словами просто не передать, – ее взгляд переменился. В голубых глазах, холодных, как лед, сверкнула сталь.

– Я достаточно поговорила с тобой, ты утомила меня, и я напрасно трачу время на эту пустую болтовню. Теперь иди прочь, вторая жена. Я хочу вымыться и отдохнуть. Впереди нас ждут еще долгие дни испытаний. Ничто еще не закончено.

Она шагнула было мимо меня, но я встала перед дверью, преградив ей путь. Вскинула голову и наши глаза встретились. Сперва рыжеволосая просто смотрела на меня. Я даже решила было, что она сейчас поднимет руки и отшвырнет меня от дверей, но она не сделала этого. В какой-то миг в голубой стали ее глаз мелькнула глубокая усталость. Она вздохнула и сложила руки на груди.

– Отойди, Майрам, – сказала она. – Разве ты не понима-

ешь, что нам теперь больше нечего делить? Шаккар мертв, и мы с тобой просто его вдовы. Когда все это закончится, Вазир отошлет нас из Дворца, разве ты не понимаешь, глупая принцесса?

– Я не верю тебе, – произнесла спокойно. – Шаккар жив!

Она неожиданно рассмеялась. Ее смех пронесся по высоким сводам дворца и отозвался холодной злостью в моей душе. Захотелось схватить ее за горло и душить, пока смех не превратится в булькающие хрипы. Сарнай взглянула в мои глаза и внезапно смех ее оборвался, а по лицу пробежала какая-то тень. Она придвинулась ближе, так, что между нами почти не осталось расстояния. Так, что я почувствовала ее дыхание на своей коже и мне показалось, что он нее несет мертвечиной.

– Что ты такое? – пробормотала она. – Ты не Майрам! – и отодвинулась прежде, чем я смогла ей ответить.

Голубой взор окинул меня еще раз, впиваясь в мои глаза, словно она увидела что-то такое, чего я не знала о себе.

– Тварь! – бросила женщина и, наконец, сделала то, что намеревалась.

Ее рука легла на мое плечо, она с силой толкнула меня, освобождая себе путь, и ей это удалось. Я пошатнулась и сделала шаг в сторону, пропуская Сарнай.

Распахнув двери, женщина вошла в свои покои, и тут же я услышала топот множества ног – это спешили рабыни к своей госпоже. Завидев меня, они остановились, будто вкопан-

ные, а затем начали испуганно кланяться. Я заметила, что у девушек заплаканные лица и поняла, что вести о войске противника уже достигли и их ушей. Когда они проходили мимо меня в покои первой жены, я думала о той, что нанесла мне самый сильный удар.

«Где ты, Наима? Почему ты не с Сарнай, или она спрятала тебя в городе?» – Я была уверена, что Наима вернулась вместе со своей хозяйкой. Ведь она сбежала к ней, после того, как дала мне яд. Знала, старая ведьма, кто ответит первым за мою потерю, чья голова полетит с плеч.

Разговор с Сарнай не принес желанного облегчения. Кажется, первая жена верила в то, что сказала мне. Для нее Шаккар мертв. А я? Я не намерена сдаваться.

Повернувшись спиной к двери, что вела в комнаты воительницы, я решительно направилась к Вазиру. То, что Сарнай снова во дворце означало одно – ей сошла с рук попытка моего убийства, или правитель Хайрата задумал что-то другое, более важное, где роль отведена первой жене.

Я впервые была настроена так решительно и, оказавшись спустя некоторое время перед закрытыми покоями правителя, посмотрела на стражей, стоявших у дверей.

Мне поклонились, но ни один из них не сделал даже шаг в сторону, чтобы пропустить принцессу.

– Повелитель у себя? – спросила спокойно. Получилось. Голос прозвучал властно, как и полагается принцессе.

– Только пришел и приказал не беспокоить его, – ответил

один из мужчин.

– Мне надо поговорить с ним, – настаивала я. Если он выслушал Сарнай, то должен выслушать и меня. Не отступлюсь, пока не увижу отца Шаккара.

– Госпожа, не велено пускать никого. Повелитель отдыхает! – ответили мне.

Отдыхает! В голове что-то возмущенно зазвенело. У ворот города враг, а Вазир отправился отдыхать? Нет, я понимала, что для него было ударом узнать такие новости от Сарнай, но неужели он поверил ее словам? Поверил той, что бежала с поля боя, оставив там всех людей и нашего мужа? Быть такого не могло, чтобы она единственная выжила из всего войска. У меня были подозрения, что рыжеволосая просто убежала, когда поняла, что сражение будет проиграно.

– Если вы не сообщите повелителю Вазире о том, что я желаю видеть его, я пройду сама! – не ожидала от себя такой ярости.

– Принцесса, мы не можем... – начал было страж и посмотрел мне в глаза, после чего неожиданно осекся и отпрянул назад.

Я прищурила глаза, всматриваясь в лицо мужчины, пытаюсь понять его реакцию.

Что он увидел в моем лице? Сарнай тоже заметила какую-то перемену. Что бы это значило?

Жаль, что поблизости нет зеркала! Мне захотелось взгля-

нуть на свое отражение и понять, что так напугало сильную воительницу и огромного, словно скала, воина с оружием за спиной.

Но я не могла уйти. Мне надо было знать, что решил Вазир и я шагнула к дверям, не глядя на воинов, заступивших мне дорогу.

– Пошли прочь! – зашипела я, не узнавая своего голоса.

– Простите, принцесса, – сказал второй страж и тут двери распахнулись внутрь покоев, а на пороге возник слуга. Он бросил взгляд на стражей, после чего они отошли в сторону, а слуга поклонился мне и сказал:

– Повелитель Вазир примет вас, принцесса Майрам.

И я прошла вперед.

Покои Вазира были обставлены просто и дорого. Никаких излишеств, много оружия на стенах, а под ногами пышные ковры, ноги в которых просто утопали по щиколотку.

Сам повелитель Хайрата восседал на подушках перед низким столом и смотрел куда-то словно мимо меня. Я приблизилась и поклонилась ему так, как того требовали обычаи. Слуга поспешил оставить нас и я застыла, ожидая позволения Вазира приблизиться к нему и сесть рядом.

Он долгое время просто молчал и я, не удержавшись, подняла голову, посмотрела внимательно на мужчину.

Мне показалось, что он постарел. Еще вчера я видела перед собой пожилого, но тем не менее, еще крепкого челове-

ка, а сейчас передо мной сидел просто старик в дорогом одеянии. Его лицо темное от загара, побледнело и от этого кожа казалась пепельно-серой, словно у умирающего.

– Повелитель? – произнесла спокойно.

Вздрыгнув, Вазир поднял на меня взгляд. Несколько мгновений смотрел, словно не узнавая, а затем моргнул и отстраненное выражение в его взгляде отступило, вернув назад того, кого я знала – повелителя этого города, варвара, человека, покрившего столько городов.

– Майрам, – сказал он.

Я снова поклонилась.

– Присядь, – Вазир указал мне на подушки напротив, и я села за стол, положив руки смиренно на колени.

– Что привело тебя сюда? – спросил мужчина.

– Я виделась с Сарнай и говорила с ней.

По губам повелителя скользнула горькая усмешка.

– Судьба была не благосклонна ко мне, Майрам, – сказал он. – Я потерял последнего из своих сыновей, и он не успел оставить после себя продолжение. Мой род умрет вместе со мной.

Я посмотрела на него, опустив взгляд на рот мужчины. Заметила глубокие складки у его губ и широкие морщины, избородившие лоб. Что-то изменилось в нем, и я полагала, что это было вызвано смертью Шаккара. Смертью, в которую я отказывалась верить.

– Вы не наказали Сарнай, – произнесла тихо.

– У меня нет доказательств, что именно она отдала приказ отравить тебя, – ответил повелитель.

– Но вы ведь понимаете, что никто другой не мог это сделать! – произнесла я. – И побег Наимы все подтверждает!

Вазир покачал головой.

– Даже если это и так, принцесса Майрам, сейчас я не стану трогать Сарнай. Она наша единственная надежда противостоять Давлату. Все мои люди, лучшие люди и предводители, мой последний сын, полегли там, в пустыне. Некому защищать Хайрат. Союзники бросили меня, предали, – он посмотрел мне в глаза, – даже твой отец.

– Я за отца не в ответе, – сказала, выдержав его взор, хотя, признаюсь, сама была поражена таким поступком Борхана. Только никак не могла повлиять на его решение. Для отца я уже потеряна. Я часть другого народа, другой семьи. Он не придет мне на помощь, даже если буду слезно умолять. Другое дело, Акрам! За Акрама Борхан бы поборолся. Но не место и не время думать об этом.

Вазир положил руки на стол. Я проследила за его движением и посмотрела на сморщенные кисти, удивляясь, как быстро он постарел. Это смерть Шаккара так подкосила могучего мужчину. Но почему только я одна не верила в его гибель? Мой муж для меня был еще жив и я хотела найти его тело..или самого Шаккара, а для этого, мне надо покинуть город.

«А город окружен врагами!» – подумала невольно.

– Сарнай встанет во главе войска, которое будет защищать Хайрат, – изрек Вазир.

– Почему она, а не Аббас? – спросила я. Делиться пока своими мыслями по поводу Шаккара, не стала. Не стоило давать надежду отцу, потерявшему последнего сына. Да и вряд ли он мне поверит.

– Я не доверяю Аббасу, – ответил повелитель.

– А Сарнай получается, доверяете? – не удержалась я.

Совсем не так меня учили говорить со старшими. Я должна быть покорной, не спорить и лишь слушать то, что говорит Вазир, соглашаясь с каждой его фразой, с каждым словом. Что произошло и почему все то, что вкладывали в меня учителя из Роккара, куда-то исчезло? Я не узнавала себя, словно это была уже не та Майрам, которая не смела рта открыть, чтобы высказать свое мнение. Я изменилась!

– Аббас всегда завидовал Шаккару, – пояснил мне Вазир. – Ему всегда нравились те женщины, которые выбирали моего сына, он завидовал его воинскому искусству, его силе... Я терпел Аббаса только ради сына.

Молча слушала слова Вазира, понимая, что напрасно пришла сюда. Он не поможет мне. Но я проявляла терпение и ничем не показала повелителю, что усомнилась в его оценке происходящего. Просто сделала вывод для себя и мысленно сказала, что первым делом, когда выйду из покоев, отправлюсь на поиски Аббаса. Он единственный, кому я сейчас могла доверять, и кто мог помочь мне. Я еще не знала,

что буду делать, идея прозрачная и колеблется, словно дымка на ветру. Казалось, дунь сильнее, и она разлетится, рассыплется как песок под ногами.

– Не думай, что я не понимаю, кто такая Сарнай и что она представляет из себя, – добавил Вазир. – Но у меня нет сил справиться одному. А она была одной из лучших даже при Шаккаре. Не зря же он ставил ее во главе своих воинов. Он доверял ей, и я попробую тоже сделать это. Но после... – Вазир посмотрел на меня так, что по спине прошелся озноб и это в жаркий до духоты, день.

– Я не прощаю обид и никогда не прощу ей своего внука, но сейчас она нужна мне, – сказал он.

Я поняла. Постаралась понять и понадеялась, что выбор Вазира не приведет к гибели Хайрата.

– А сейчас иди, принцесса Майрам, – повелитель поднял руку, и я поняла, что аудиенция закончилась. Встала, поклонившись мужчине, и попятилась спиной к выходу, бросив из-под ресниц мимолетный взгляд на постаревшего от горя отца своего мужа.

Уговаривать его я не буду и простить тоже.

Когда за моей спиной закрылись двери, покосилась на стражей и пошла дальше по коридору. Навстречу мне бежала одна из моих прислужниц, юркая маленькая, быстроглазая, с развевающихся ярких одеждах.

– Госпожа! – она поклонилась. Ее дыхание сбилось. – Вам не стоило ходить одной по Дворцу! Что скажут...

Недоговорила. Осеклась под моим взглядом.

Мне было все равно, кто и что скажет. У ворот – враг и совсем скоро всем нам будет не до приличий. Давлат слишком силен, если ему удалось победить моего мужа.

– Иди за мной и не болтай! – приказала я. В голову пришла неожиданно новая мысль, показавшаяся мне вполне вероятной. Мог ведь Давлат оставить Шаккра пленником, чтобы после использовать против его отца и его народа? Вазир может пропустить врага, если тот отдаст ему живого сына?

«Сарнай сказала, что его убили!» – мелькнула мысль, острая, как змеиный укус и такая же ядовитая для моего сердца. И я неожиданно поняла, что, скорее всего, Сарнай убежала раньше, чем увидела, как умирает Шаккар. Иначе ее не было бы здесь.

– Куда мы идем, госпожа? – спросила рабыня, словно забыв о том, что я велела ей молчать.

Я не ответила, но подумала про себя: «К Аббасу!» – и ускорила шаг.

Степь постепенно сменялась пустыней. Медленно, но уверенно, желтые пески пробивали себе путь, уничтожая жизнь, иссушая почву. Вот уже и растений, даже самых жалких, сухих, почти не встречалось на дороге Тахиры. И почти ни единого дерева, где можно было бы укрыться от палящего дыхания солнца. Ее лошадь едва передвигала ноги от усталости, а сама девушка понуро смотрела вдаль, думая о том,

как долго ей еще предстоит добираться домой. Она не страшилась невзгод и знала, что сможет справиться со всем и выдержит этот переход. Но одной проделать такой путь было тяжело. Будь у принцессы пища и достаточный запас воды, она не переживала бы по этом поводу, а так...

«Я сделала глупость», – сказала она себе и остановила лошадь, натянув поводья. Сползла, ступив на потрескавшуюся землю, смешанную с песком, взяла скакуна под уздцы и медленно побрела дальше.

«Мне стоило лучше подготовиться!» – продолжила ход своих мыслей девушка.

Тахира была недовольна собой, но понимала, что сейчас ей ни к чему забивать голову подобными мыслями. Сейчас ей надо спешить домой, только лошадь уже устала и если они не остановятся на отдых, то вполне вероятно, что дальше принцесса пойдет пешком.

Остатки воды она отдала своему скакуну, а после огляделась по сторонам, надеясь заметить ориентиры, означавшие, что поблизости была вода.

– Пойдем, – произнесла устало и потянула лошадь за собой. Та недовольно фыркнула и повела ушами – ее оторвали от поедания почти сухого куста и редкими листьями.

– Найдем тебе куст попышнее, – сказала девушка, понимая, что это ей вряд ли удастся.

Шагая вперед она искала место для отдыха. Такое, чтобы можно было посидеть, а лучше даже полежать, в тени. Но

самой главной мыслью было найти воду.

«Отдохну и займусь поисками!» – сказала она себе и неожиданно в ее голове мелькнул образ, который она давно хотела забыть.

Акрам.

Неожиданно ей до боли стало интересно, вернулся ли он домой к своему предателю отцу, или...

О том, что может быть «или» она решила не думать, прогоняя мысли зло, так как гнала бы коня, понукая ударами хлыста по бокам.

В ее жизни больше нет места Акраму. Она сама перевернула эту страницу, когда пробралась в лагерь мужа, когда угрожала ему ножом!

«Когда едва не убила его дрогнувшей рукой!» – напомнила себе.

Воздух впереди казался живым. Дрожал, качался, искажая перед глазами девушки полосу песков. Она заметила большую тень и приложила ладонь к глазам, чтобы лучше рассмотреть то, что приняла за огромный валун, лежавший на пути. Вспомнила о том, что видела подобный, когда ехала в Роккар вместе с братом и его людьми и с радостью поняла, что движется в правильном направлении. Лошадь, словно понимая, что скоро долгожданный отдых, ринулась к благодатной тени и скоро Тахира, оставив ее, отправилась собирать траву и листья, чтобы накормить животное.

Уже позже, опустившись на песок и прислонившись спи-

ной к камню, она прикрыла глаза и позволила себе расслабиться. Ненадолго, пока лошадь ела.

Принцесса и сама не отказалась бы бросить что-то в рот, а больше всего она хотела пить, мечтая о прохладной родниковой воде. Но солнце продолжало палить а, воздух колебаться в диковинном танце и жара, даже в тени валуна, была невыносимой.

«Отдохну и отправимся дальше», – сказала себе девушка. Спустя некоторое время она поняла, что ее одолевает сон. Усталость дала о себе знать и Тахира прикрыла глаза, но через мгновение, когда веки налились опасной тяжестью, она спохватилась и встала, намереваясь стреножить лошадь. Принцесса не могла позволить себе потерять единственное средство передвижения. Добираться пешком до Хайрата через пустынные земли, было сродни самоубийству. Слишком далеко...слишком жарко.

Стреножив передние ноги лошади, девушка вернулась на место под камнем и откинулась спиной на его твердую поверхность, снова закрыв глаза, после чего почти сразу провалилась в глубокий сон, в котором ей снилось, что она вернулась в Роккар и Акрам поит ее из золотой чаши чистой и такой невероятно сладкой, родниковой водой. Но очнувшись, девушка поняла, что все это было лишь сном, навеянным усталостью и жарой.

Лошадь ткнула мордой в лицо девушки, словно пыта-

ьясь разбудить ее и Тахира тяжело села, ощущая, что ее тело болит после сна на камнях.

Солнце клонилось к закату, и принцесса встала, немного удивленная. Ей казалось, что она спала совсем недолго, но положение светила в небе говорило о том, что прошло слишком много времени и ей стоит продолжать свой путь.

Распутав ноги лошади, принцесса забралась в седло и направила скакуна вперед, безошибочно выбирая свой путь.

Хотелось есть и пить, но Тахира знала, что выдержит и не свалиться от изнеможения. Она слишком сильная для этого, но стоило быть внимательнее, чтобы не пропустить ориентиры и подсказки, означавшие, что где-то рядом может быть вода. Хорошо, конечно, если бы ей встретилось русло пересохшей речки. В низинах если немного покопать, чаще всего можно было отыскать воду. Мошки и прочие мелкие насекомые, тоже могли привести к месту, где есть вода.

«Чем только я буду копать? – подумала принцесса, качаясь в седле и тут же ответила на свой вопрос. – Руками, если понадобится. Лишь бы добыть воду!».

Хазндар слушала смиренно. Она стояла перед своей повелительницей и, опустив глаза, внимала ее стенаниям.

Впервые на памяти Ирады, Ширин вела себя подобным образом. От ее уравновешенности и спокойствия не осталось и следа. Женщина ходила из угла в угол, похожая на загнанное животное, меряя шагами свои покои, пока бедные рабы-

ни, все до одной, ждали в коридоре, когда повелительница Роккара наконец успокоится и позволит им войти.

Но Ширин никак не успокаивалась. То и дело до слуха хазнедар доносился голос хозяйки, и она вздрагивала, как от удара от резкого звучания ее голоса.

– Он не собирается возвращать Акрама! – твердила Ширин, иногда срываясь на крик. – Мой сын отправился за этой глупой девчонкой и теперь пропадет в пустыне, сгинет, как и моя Майрам!

Ирада увидела, как повелительница заломила руки и метнулась к окну.

– Мои дети, – сказала она, – моя прекрасная Майрам отдана зверю, а мой сын, моя гордость, бросился за этой глупой горячкой, позабывшей о том, что такое долг!

Ирада могла бы сказать, что понимает, почему принцесса Тахира поступила именно так, а не иначе, только никто не стал бы слушать старую хазнедар, и потому она просто молчала, рассматривая то пол под ногами, то возвращая взгляд на свою хозяйку.

После исчезновения Тахиры и наследного принца Роккара, прошло уже несколько дней. Борхан был уверен, что сын вернется и что он, более того, привезет назад с собой дерзкую девчонку, осмелившуюся предать свою новую семью.

– Нам не нужна такая невестка, – твердил он, – а моему городу не нужна такая повелительница!

Время шло, а дорога, за воротами, ведущими в Роккар, оставалась чиста и только Дилия радовалась побегу соперницы. Бродила по женской половине дворца с таким видом, будто уже скоро ее признают, как мать будущего наследника. Только сама Ирада очень сильно сомневалась, что такой день наступит.

Сейчас же она находилась в покоях Ширин и слушала ее причитания, длившиеся уже долгое время.

– Что мне делать? – неожиданно повернулась к хазнедар повелительница.

Ирада вздрогнула.

– Разве я могу давать вам советы, моя госпожа? – спросила она.

– Можешь, если я разрешаю, – отозвалась женщина и прошла к ложу, опустившись на подушки, а затем пригласила Ираду сесть рядом.

Послушно приблизившись, хазнедар села, поджав ноги, и стала ждать, пока Ширин не заговорит первой.

– Я боюсь, что мой сын больше не вернется ко мне, – призналась повелительница.

– Почему вы так считаете, госпожа? – позволила себе задать вопрос старая женщина.

– Я это чувствую, – проговорила Ширин. – Все пошло не так, когда мой повелитель решил устроить эти две свадьбы. Мы ничего не приобрели. Воины Хайрата должны были стать нашей защитой, а вместо этого, Вазир прислал по-

слания, где просил нашей помощи, понимаешь, – она посмотрела на Ираду, – нашей! Если уж его люди, тренированные воины, не смогли одолеть врага, то что могут люди Роккара?

– Если мне позволено будет сказать, – осторожно начала Ирада, – то я понимаю, почему принцесса Тахира уехала.

– Мне все равно, что будет с этой варварской принцессой, – не удержалась Ширин и хазнедар заметила слезы, сверкнувшие в ее глазах, словно маленькие алмазы.

– Мне важен мой сын, а эта девка заморочила ему голову настолько, что он бросился возвращать ее, стоило лишь Тахире показать норов! По мне, так пусть отправляется в свой Хайрат и остается там навеки. Мы найдем Акраму другую жену, которая будет в состоянии родить наследника, продолжателя нашего рода, а не эта пустая женщина с мертвым лонном!

Ирада вздохнула. Сама она не считала, что сбежавшая принцесса была бесплодна. Просто, еще не пришло ее время. Ребенок сам знает, когда приходить и именно богам решать, дарить ли такой великий дар женщине, или нет.

– Он вернется, – попробовала успокоить Ширин старая служанка.

– Если бы Борхан сразу же отправил за принцем своих людей и приказал ему вернуться, то Акрам уже сейчас был бы во дворце, а не пропадал где-то за стенами города в этой степи, – сказала повелительница.

Ирада более не проронила ни слова, понимая, что сейчас не будет услышана. Она понимала страх Ширин. Понимала, что повелительница уже считает свою дочь потерянной. Вести с юга приходили страшные и пугающие, а повелитель Борхан готовил птицу с посланием для нового хозяина Хайрата. Все предвещали скорое падение власти Вазира. Вскоре после побега принцессы Тахиры, пришло письмо, в котором упоминалось о якобы гибели принца Шаккара.

Точно Ирада не знала, кто и откуда присылает этих птиц, но слухам была склонна верить, а потому разделала переживания Ширин за юную Майрам.

«Что ждет нашу принцессу?» – думала она, пока повелительница продолжала сетовать на злую судьбу. Но Ирада знала, что никто не имеет власти изменить то, что написано самими богами и даже когда человеку кажется, что он смогли сделать что-то вопреки судьбе, это совсем не так. Все уже было написано именно так, как и случилось.

Хазнедар устремила взор в распахнутое окно, глядя, как ветер играет занавесками, тонкими, словно лепестки цветов из сада, разбитого под покоем Ширин.

Где-то там плескалось море, а где-то в степи, принц Акрам искал свою Тахиру, еще не зная, что готовит ему судьба.

Глава 2.

Давлат смерил взглядом тощую старуху, которая стояла

перед ним, стараясь не показывать страх, но маг видел, как дрожит ее тело под ветхими одеждами, как в глубине глаз рождается ужас.

Она знала, кто стоит перед ней, и боялась, а старик знал, кого видит он и улыбался, понимая, что, возможно, нашел последнюю из ведьм когда-то сильного и могущественного племени.

– Вот, – старший воин, один из тех, кто привел к магу женщину, толкнул старуху в спину, и она сделала маленький шагок вперед, прямо к Давлату, смотревшему на нее с искренним интересом.

– Нашли у скал. Пряталась от нас, а когда увидела, что мы обнаружили ее логово, вышла сама, – продолжил воин, – наверное, она из города, – предположил он.

– Оставьте нас, – приказал маг и мужчины, удивленно переглянувшись, поспешили выполнить приказ.

Едва за их спинами опустился полог шатра, как Давлат опустился на подушки и жестом велел старухе сесть на ковер. Сам он поджал ноги и стал рассматривать женщину, пытаясь понять, насколько сильна ее магия и есть ли у него возможность воспользоваться этим в своих интересах.

Старуха не казалась сильно старой. Скорее, он мысленно называл ее так за измученный вид. Давлат предположил, что женщина раньше была рабыней и ее хозяева, кем бы они не были, знали о способностях своей служанки и использовали ее дар так неосторожно, что это сказалось на внешнем виде

рабыни. Это состарило ее раньше срока.

– Как твое имя? – спросил он.

Старуха чуть прищурила глаза.

– Моя хозяйка всегда звала меня Наима, – ответила она.

– А как тебя зовут на самом деле, ведьма? – поинтересовался маг.

– Это уже не имеет значения, – произнесла ведьма.

– Может, ты и права, – согласился Давлат. – Тогда я тоже буду звать тебя так.

Он пристально вглядывался в ее глаза, пытаясь прочесть то, что ведьма старалась скрыть.

– Ты ведь сама позволила обнаружить себя! – предположил он, почти уверенный в своей правоте. – Зачем пришла ко мне? Хочешь присоединиться и предложить свою магию?

– Моя магия мне не принадлежит, – ответила женщина. – Я сама себе не принадлежу!

– Как тяжело это осознавать такой, как ты! – в голосе Давлата прозвучала обманчивая мягкость. – Кто владеет тобой?

– Та, кто прислала меня сюда.

Маг чуть сдвинул брови к переносице.

– Позволишь посмотреть? – попросил он и Наима, немного поколебавшись, протянула ему свою руку. Ее ладонь утонула в широкой руке Давлата, после чего мудрец прикрыл глаза и мысленно попросил ведьму открыться ему.

Он хотел знать, кто и зачем прислал эту женщину в его

лагерь.

– Откройся! – приказал он.

Наима повиновалась и образы полились стремительным потоком, вспыхивая странным пламенем, которое горело, но не обжигало.

Аббаса во Дворце не оказалось. Не нашла я его и в саду, разбитом перед дворцовыми стенами, не оказалось воина и на тренировочном поле, и в казармах. Следовавшая за мной буквально по пятам рабыня удивленно поглядывала на меня, пытаюсь понять, кого мы ищем. Хотя, думаю, она догадывалась, что дело в Аббасе. А я шагала назад во Дворец и размышляла о том, почему именно сейчас, когда брат моего мужа так нужен мне, его нигде нет.

У дверей стояла стража. Завидев меня высокие мужчины, облаченные в доспехи из крепкой кожи, с мечами на поясах, низко поклонились. Я уже шагнула было мимо, но затем остановилась и смерила одного из воинов взглядом, после чего произнесла:

– Кто-нибудь из вас видел махариба (1) Аббаса?

Мужчины снова поклонились, а затем тот, кто находился ближе ко мне, проговорил:

– Менсувар принца Шаккара недавно уехал к скалам по приказу повелителя Вазира.

Когда он только успел дать такие распоряжения? Я только диву давалась, но ждать возвращения Аббаса не могла.

– К конюшням, – велела рабыне, и мы снова отправились в путь, так и не переступив порог Дворца.

Конный двор, где варвары держали своих лошадей, располагался далеко за стенами дворцового сада, чтобы запахи навоза не мешали повелителю и женам принца наслаждаться чистым воздухом и ароматом трав. Дворец строили, когда в стране был мир и воинство Вазира считалось непобедимой, самой главной силой, державшей в страхе и повиновении остальные большие города и страны, граничившие с королевством моего нового народа. Сейчас, шагая под палящим солнцем, я жалела о том, что конюшни располагаются так далеко. Идти было жарко и долго.

Полная решимости поговорить с Аббасом и попросить его выполнить мою просьбу, я отыскала главного конюха и велела подать мне лошадь. Он перечить не стал, глядя на свою госпожу, но взгляд его был немного странным, словно мужчина опасался сделать что-то не так и я подозревала, что едва покину пределы конюшни, он тотчас сообщит во дворец о моем отъезде.

«И пусть! – подумала я. – Все равно, так как прежде, уже не будет!».

Конюшни сейчас представляли собой жалкое зрелище. Опустевшие, они словно осиротели без своих обитателей, а я неожиданно поняла, рассматривая стойла, как много людей ушли на бой с моим мужем и как много их уже никогда не вернуться, не обнимут своих близких. От этих мыслей дрожь

прошла по всему телу, и я закрыла глаза, чтобы не видеть всю эту пустоту, образовавшуюся не только вокруг меня, но и внутри, в моем сердце.

Как я раньше ненавидела Шаккара! Как мечтала о том, чтобы он исчез из моей жизни, как боялась его прикосновений... а теперь мечтала просто увидеть, прикоснуться, повторить снова слова любви и наконец услышать признание и от него.

«Услышу ли? – мелькнула мысль. – А что, если Сарнай не солгала? Что, если он действительно...» – подумала и тут же осеклась. Я не имела права так говорить. Мысли имеют свою, особенную силу и часто мы сами притягиваем к себе зло, думая о плохом.

– Ваша лошадь, госпожа, – проговорил конюх и подвел ко мне белую кобылу. На ее спине уже было седло, и я шагнула к лошади, намереваясь сесть. Конюх спешно опустился на колени, подставляя спину, что позволило мне проворно забраться в седло, схватив узду.

– Госпожа, а что делать мне? – запричитала рабыня. – Вы не можете ехать одна! А я не могу сопровождать вас!

– Возвращайся во Дворец и передай через слуг, что я отправилась к скалам, – велела ей, – и что скоро вернусь, – а после ударила пятками в бока своего скакуна и направила лошадь к раскрытым воротам, а затем далее – в город.

Лента серой дороги вилась впереди, уходя к скалам, поднимавшимся к синему небу. Она то исчезала за крышами

домов, то возникала снова, пока я ехала по городу. Встречные жители, завидев меня, то спешно кланялись, то торопились уйти с дороги. Дорогие одежды и золотые украшения выдавали во мне знатную госпожу, хотя я не сомневалась, что большинство узнали во мне вторую жену принца. Только размышлять об этом не было ни времени, ни желания.

Но вот и черта города осталась за спиной. Дорога вскоре стала круто подниматься вверх, и я неожиданно вспомнила, как спускалась от скал вместе с Шаккаром. В сердце сжалась в тугой комок боль, глаза подозрительно защипали, но я стиснула зубы, понимая, что меньше всего мне нужны сейчас глупые и ненужные слезы. Слезы, от которых нет проку.

Я спешила и ухватила лошадь под уздцы, понимая, что таким образом мы быстрее преодолеем сложный остаток пути. Лошадь стала подниматься. Из-под копыт сыпались камешки, клубилась пыль, но уже спустя некоторое время мы оказались на самом верху, и я увидела нашу армию, точнее, ее остатки, ставшие лагерем перед проходом, ведущим в Хайрат.

Едва я появилась на виду, как двое мужчин, одетых в доспехи и вооруженных копьями, поспешили ко мне навстречу. Вид их говорил о том, что мне здесь не рады, но я гордо вскинула голову и шагнула вперед, ведя за собой лошадь.

– Мне нужен махариб Аббас! – не дав мужчинам и рта раскрыть, сразу сказала я, едва мы поравнялись.

Воины окинули меня изучающими взглядами и переглянулись.

– Я принцесса Майрам! – произнесла гордо. – И пришла увидеть махариба по важному делу из дворца, вы не смеее препятствовать мне.

– Госпожа! – оба поклонились. Если они и хотели повернуть меня назад, то не смогли. Я просто не дала им этого шанса быстро направившись в сторону лагеря и понимая, что если понадобится, то буду кричать имя менсувара(2) своего мужа, только бы найти его в этом скоплении воинов Хайрата. Но, как оказалось, моя решительность была напрасной, поскольку Аббас сам нашел меня. То ли увидел из лагеря, то ли уже успели передать, но когда я вошла, взглядом отыскивая шатер предводителя, который, как я полагала, скоро займет Сарнай, менсувар Шаккара появился перед моими глазами и склонил голову в почтении.

– Аббас! – вырвалось у меня.

– Госпожа, – спокойно ответил мужчина.

– Нам надо поговорить, – сказала тише, и воин распрямился, встав во весь рост, возвышаясь надо мной.

– Тебе не стоило приезжать сюда, принцесса, – сказал он. – Скоро здесь будет Сарнай.

– У меня есть причина и, – я чуть замялась, – и просьба!

– Хорошо, – он кивнул и указал мне рукой на проход между шатрами, куда мы и направились вместе, уже через какое-то время оставив шум лагеря за спиной.

– Как ты оказался здесь? – спросила, едва мы оказались одни. Вокруг простилалась бездна. Аббас вел меня по тропе, пролегающей над Хайратом, а по левую сторону над нами возвышались скалы, те самые скалы, что защищали город от воинства старого мудреца.

– После того, как мы расстались, я направился к выходу из дворца, – начал свой рассказ Аббас, – но там меня поджидали люди Вазира. Они же и передали приказ отправляться в лагерь у въезда в город. Я не мог послушаться, но хотел после передать тебе все, что произошло. Не думал, что ты хватишься меня так скоро.

– Я разговаривала с повелителем Вазиром, – призналась честно и остановилась, глядя на город, раскинувшийся в долине. Крыши городских домов, улицы, разбивающие Хайрат на кварталы, зеленые насаждения, такие редкие и оттого не менее ценные, чем золото в этих песках, люди – черные точки, передвигающиеся по дорогам. Великолепный Дворец и сад были видны как на ладони, и я подумала о том, что будет с этой красотой, если в долину ворвется Давлат и его войско? Стало страшно и жутко. Я отвела глаза, поглядев на мужчину, стоявшего рядом.

– Вазир поставил Сарнай во главе нашей армии, – произнес Аббас.

– Я знаю. Жаль, что его выбор пал не на тебя!

– Я и не надеялся. Сарнай более опытна в воинском деле, а Вазир сейчас думает не сердцем, – ответил мужчина.

– Я думала, повелитель умнее, – сказала не сдержавшись, но Аббас промолчал.

Некоторое время мы просто стояли, глядя друг на друга, а затем воин не выдержал и спросил:

– Что привело тебя за мной, принцесса? Думаю, что наши уроки временно придется прекратить...

– Я не за этим пришла, – ответила быстро. – Я хочу попросить тебя о помощи!

Он не медлил с ответом.

– Все, что угодно!

Я не удержалась от радостной улыбки. В отличие от Вазира, я верила этому мужчине. Ему верил и мой муж, что лишь подтверждало мои мысли. Аббас спас мне жизнь и Тахира просила именно его помочь мне в самом начале моего пути в Хайрат. И вот теперь он стал единственным, кому я могла доверять.

– Что ты хочешь, чтобы я сделал, принцесса? – спросил мужчина, когда мое молчание затянулось.

Я подняла глаза и посмотрела на него. Наши взгляды встретились.

– Я хочу покинуть Хайрат! – сказала решительно. – Я хочу найти Шаккара!

– Что? – он выглядел удивленным. – Но разве ты не веришь словам Сарнай? Она не оставила бы принца, если бы он был жив, – сказал он с уверенностью.

– Я не верю первой жене, – ответила я, – я верю своему

сердцу, а оно говорит мне, что Шаккар жив и пока я не найду его или его тело, я не успокоюсь!

Резкий порыв ветра дернул меня за волосы, потянул за тонкие ткани одежды. Я пошатнулась, продолжая смотреть на Аббаса и ожидая его слов.

– У тебя самое большое сердце, госпожа, какое я только видел у людей, – проговорил мужчина как-то глухо, – и ты вправе верить ему, но я думаю, что Сарнай не солгала.

– То есть, ты отказываешь мне в помощи?

– Нет. Просто сперва хочу, чтобы ты увидела кое-что, принцесса, а потом ты снова спросишь меня, и я дам свой ответ, – он протянул мне руку, предлагая принять ее. Я согласно вложила свои пальцы в широкую ладонь и Аббас отчего-то вздрогнул от нашего прикосновения, а затем сжал мою кисть и потянул за собой, возвращаясь назад, в лагерь.

Он не стал меня переубеждать и это вселило уверенность в то, что махариб сдержит свое слово. Смущало только то, что я не совсем понимала, куда именно он ведет меня.

Оказавшись в лагере, Аббас отпустил мою руку и велел следовать за ним. Я шагала, едва успевая за широким шагом мужчины. На нас смотрели, и я знала, что сейчас думают обо мне все эти воины, последние защитники города. Они провожали нас взглядами, но больше никто не вставал на пути, а затем мы направились к скалам, и я увидела веревочную лестницу, поднимающуюся куда-то вверх и исчезающую на небольшом плато, вырубленном самой природой. На верши-

не стоял мужчина. За его спиной висел лук и колчан, полный стрел.

Аббас остановился у лестницы и показал на нее.

– Поднимайся, Майрам, – проговорил он, – пока ты не увидишь все своими собственными глазами, ты не поймешь.

Я не стала спорить. Ухватилась за толстые канаты, из которых была сплетена лестница и стала подниматься наверх, думая о том, что удачно надела сегодня шаровары и Аббас, который последовал за мной, видит только бесконечные шелка и мои ноги в дорогих мягких туфлях, расшитых бисером.

Подъем прошел дольше и тяжелее, чем я могла представить. Мне раньше казалось, что веревочные лестницы более удобны. На деле это было совсем не так. Но когда я добралась до вершины, мне протянул руку тот самый воин, которого увидела с земли. Он помог мне выбраться и отвел на несколько шагов в сторону, пока на площадку карабкался махариб.

Я посмотрела по сторонам. Мы стояли на ровной поверхности от которой еще выше, поднимаясь на самую вершину скал, уходила вырубленная в камне дорожка из множества высоких ступеней. И мне не надо было ждать Аббаса, чтобы понять: дальше нам туда. Не дожидаясь Аббаса, стала подниматься выше и выше, чувствуя, как нещадно палит солнце, как дышит зноем воздух вокруг.

– Майрам! – окликнул меня махариб и я посмотрела вниз,

увидев, как он спешно поднимается, стараясь нагнать меня.

– Подожди, принцесса! – предупредил громко. – Тебе не стоит выглядывать со скалы, это может быть опасно!

«Лучники Давлата», – поняла предупреждение и застыла, ожидая, пока мужчина нагонит меня.

– Ты стала сильнее, Майрам, – заметил он.

– Что ты хотел показать мне? – до вершины оставалось несколько ступеней, и мы преодолели их вместе. На последней Аббас велел мне пригнуться и лечь. Не понимая, но доверяя мужчине, я проделала все эти действия, и мы проползли вперед, чтобы посмотреть вниз, туда, где у стен Хайрата, созданных самой природой, стояло вражеское войско.

– Смотри, – проговорил Аббас, и я уронила взгляд, тут же обомлев.

– О, боги! – вырвалось у меня невольно. – Сколько их! Откуда? – и покосилась на менсувара мужа.

У входа, уходившего в глубину скал, стояло войско. Сейчас, глядя на это море из вооруженных мужчин, из огромного лагеря остроконечных шатров, я понимала страшную истину: Шаккар и его войско были обречены. Никто, даже самый лучший из вождей, самый умелый из предводителей, не смог бы уничтожить такое количество врагов.

Казалось, перед Хайратом разлилось целое маленькое море, серое от пыли, шевелящееся и копошащиеся, словно мухи на мертвых телах.

Я вздохнула и стала было отползать назад, как Аббас оста-

новил меня, ухватив за руку, и быстро произнес:

– Это еще не все! Смотри вниз, Майрам! Сейчас, пока его видно!

– Кого? – удивилась я, но послушно оглянулась на лагерь Давлата.

– Что это? – спросила спустя мгновение, когда огромная змея, толстая, с плоской головой и телом, покрытым шипами, погрузилась в песок, словно нож, вонзенный в масло.

– Что это было?

Аббас знаком показал мне, что нам пора и я поползла назад, размышляя об увиденном.

Огромное войско – это огромная сила. Даже со всеми талантами Сарнай, Хайрату не устоять. Пусть мы продержимся год, или больше, пусть это будет осада, но что дальше? Как жить и, главное, что есть? Припасы имеют свойство заканчиваться, а земли вокруг совсем не плодородны. Правда я очень сомневалась, чтобы Давлат дал жителям и защитникам города столько времени. Кем бы он ни был, но вряд ли станет терпеть осаду.

Скорее всего, скоро начнутся атаки и наши люди будут умирать, понимая, как мал шанс на спасение. Разве что Давлату надоест затянувшееся сражение?

«Если бы не этот узкий проход в скалах, Хайрат давно принадлежал бы врагу!» – понимала я, а затем мои мысли вернулись к огромному змею. Я повторила свой вопрос, обращаясь к мужчине, когда мы спустились ниже и, не дости-

гая площадки с веревочной лестницей, сели на ступени. Аббас вытянул вперед длинные ноги, приготовившись дать мне свой ответ.

– Среди воинов Хайрата ходят слухи, принцесса, что сам Великий Змей, наш бог, спустился к Давлату, чтобы помочь ему, – проговорил воин.

– Это плохо, – сказала я.

– Плохо. Но Давлат хитер, – Аббас посмотрел куда-то вдаль. Я проследила за его взглядом и поняла, что он смотрит на город. С высоты скал Хайрат просматривался еще лучше, чем с возвышенности, на которой мы недавно стояли с менсуваром Шаккара.

– Я не знаю, где он нашел этого змея, который сейчас ползает по пескам возле скал, – продолжил мужчина, – я полагаю, что здесь замешана темная магия Давлата. Как и из чего он создал тварь, я не знаю, уверен только в том, что это, конечно же, не божество, только вот попробуй убедить в этом оставшихся защитников, – по губам Аббаса скользнула усталая усмешка.

– Я вижу страх в глазах людей. Они стараются держаться, но я понимаю возникшее смятение и, полагаю, что знаю, о чем они думают. Большинство наших людей сомневаются. В их глазах Давлату помогает наш бог, а кто мы такие, чтобы противиться воле бога, избравшего мага своим проводником в этом мире?

– Это не бог, – сказала я.

– Ты права, принцесса, – согласился Аббас.

Я задумчиво подперла подбородок рукой, сидя на каменной ступени. Подумала о том, что не мог Вазир оставить Хайрат без тайного прохода. Это было бы глупо. Скорее всего, этот выход не единственный, или я плохо разбираюсь в правителях, только Вазир на глупца совсем не походил. Даже сейчас, убитый горем из-за гибели своего последнего сына, он все равно пытался исправить ситуацию, хотя выбор Сарнай, как предводительницы остатков войска варваров, по моему мнению, было не самым лучшим выходом из сложившейся ситуации.

А еще я поняла, что мои подозрения оказались не беспочвенны. Скорее всего, Сарнай действительно покинула Шаккара и бежала от войска Давлата. Слишком подозрительно было то, что она сумела выжить, единственная из всей многотысячной армии сильных мужчин?

«А что, если Шаккар жив, и просто находится в плену в Давлата?» – подумалось мне ия тут же озвучила мысль, высказав ее вслух.

Аббас покачал головой.

– Я тоже думал об этом, – сказал он, – но, в таком случае, Давлат давно бы предоставил Вазиру его сына в обмен на дорогу в город.

– Вазир не согласился бы, – запротестовала я.

– Еще как бы согласился, – ответил мужчина. – Шаккар его последний сын и наследник. Он бы душу отдал за него.

«Можно только себе представить, что сейчас чувствует старый повелитель, – подумала невольно, – и что пережил он, отпуская сына и моего мужа, на этот бой».

– И все же, Шаккар может оказаться в плену, – я все еще надеялась, – может Давлат держит его для какого-то особого случая?

– Я бы не особо надеялся на это, принцесса, – вздохнул Аббас.

Я встала на ноги, намереваясь продолжить спуск, а затем резко повернулась к махарибу.

– Если я найду способ выбраться за пределы скал, ты пойдешь со мной? – спросила.

Глаза Аббаса удивленно распахнулись.

– Я хочу найти тело Шаккара, если оно осталось там, на поле боя, – заявила я, – найти хоть что-нибудь, что осталось от него, иначе я не смогу смириться! Я все еще верю, что он жив. Мое сердце не перестает ждать возвращения принца, и оно не чует беды.

Аббас молчал недолго, а затем произнес, глядя мне в глаза.

– Когда-то, кажется, целую вечность назад, я обещал своему брату и менсувару Шаккару, что пригляжу за его красавицей женой, – он криво улыбнулся. – Вазиру я здесь не нужен. Если ты найдешь то, чего не существует, я пойду за тобой даже на край света, принцесса Майрам.

Я удовлетворенно улыбнулась и повернулась к спуску, а

затем мне показалось, что Аббас еле слышно проговорил:

– Если бы и я мог вот так верить своему сердцу!

Не обернувшись, продолжила спуск, понимая, что просто не хочу увидеть в глазах этого мужчины, которого я считала своим другом, что-то большее, чем просто дружба.

Как она прекрасна...

Длинные волосы струятся по плечам, спадают ниже округлых бедер.

Ее взгляд манит и обещает сладкое наслаждение. Она вся нежная, трепетная, раскрытая только для него, как цветок под теплыми лучами солнца.

Руки привычно ложатся на женские бедра, притягивают ближе. Ее запах, аромат цветов и трав, с примесью морской соли, сводит его с ума, заставляет его тело наливаться кровью в одном, определенном месте, где желание граничит между нежностью и диким сумасшествием.

Он хочет обладать ею, не просто телом, но и душой. Хочет прикоснуться так, как делал это раньше, почувствовать губами каждый изгиб ее фигуры, вдыхать запах ее желания, ее кожи.

Сумасшедший! Разве теперь это возможно?

«Все поправимо!» – говорит чужой голос где-то внутри сознания, толкает его к ней, заставляет прижать к себе, покорить, обнимать с такой силой, чтобы она ощутила всю мощь его желания... А затем все уходит, исчезает. Налетевший ветер разрывает воспоминания в клочья, жаркое солнце сжи-

гает их дотла. А в груди по-прежнему бьется сердце, и оно рвется прочь из оков, пытаюсь высвободиться, и не может. Не находя выхода, смиренно замирает, успокаивается. А в голове вертится последняя мысль, вырванная, как клочок бумаги из старинного фолианта и на нем всего одна фраза:

– Как она прекрасна...

Глава 3.

– Мне кажется, эта проклятая степь никогда не закончится? – вздыхает один из всадников и смотрит куда-то вперед, туда, где колышется жаркий воздух, а потрескавшаяся то ли дорога, то ли старое русло реки, тянется дальше ни много миль, просматриваясь до самого горизонта.

– Мы просто заблудились, надо признать это, – говорит второй. Его губы потрескались от жары. Воды во фляге осталось едва на пару глотков и люди измучены не меньше своих жеребцов, что едва плетутся с ношей на спине, пока предводитель отряда не делает приказ спешиться и остановиться на отдых.

– Нам лучше идти вперед, мой принц, – осмеливается дать ему совет тот, кто едет рядом.

– Нам надо найти воду, – Акрам вздыхает и касается повязки на шее. Странная царапина, оставленная ему на память любимой женой, удивительным делом не хочет заживать, словно протестует, как и его Тахира. Такая же упрямая.

А ведь на его теле всегда быстро затягивались раны, тем более, такие незначительные. А эта царапина еще возьми и воспалилась, отчего горло Акрама стало болеть, а порез, казалось, горел, словно к коже прижали раскаленный металл.

Вот уже сколько дней они шли по следу принцессы варваров и не могли настигнуть беглянку. Акрам понимал, что не вернется в Роккар без жены. Он был немного удивлен, когда по прошествии суток вслед за ним не был послан отряд с намерением вернуть принца домой. Борхан испытывал сына или давал ему шанс вернуть жену? Акрам не знал причины и радовался тому, что не пришлось отправлять людей отца ни с чем, потому что он твердо был намерен вернуть свою Тахиру назад.

Вернуть...или отправиться с ней в Хайрат на помощь союзникам?

И почему она только сбежала? Почему не дала ему возможность высказаться? Все объяснить?

Решила все за обоих и сделала так, как поступала всегда. Все же, жизнь в Роккаре не смогла изменить его жену. Только не ее, не его Тахиру. Упрямая, прекрасная и такая желанная.

Он видел ее во снах, он звал ее мысленно наяву, он смотрел вдаль, когда ехал по степи в надежде увидеть одинокую всадницу, но лишь сухие травы да перекаати-поле, да изредка невысокие чащи попадали в поле его зрения.

Принцессы не было. А после он понял, что отправился

не туда. Скорее всего, где-то в пути, они сбились с дороги и свернули не туда, что было немудрено. Степь лежала перед ним такая однообразная, а порой сразу несколько дорог пересекались в одном месте и расходились лучами солнца в разных направлениях света. Как тут не ошибиться?

– У нас почти нет воды, принц, – голос Камала, одного из лучших воинов Акрама, нарушил ход мыслей принца, заставил встрепенуться и обратить внимание на своих людей.

– Отдадим остатки лошадям, – приказал он. – Отдохнем и двинемся дальше.

– Нам стоит дать свободу нашим жеребцам, – посоветовал Садык, первый следопыт Аббаса. – Животные лучше почувствуют воду и приведут нас туда, куда надо.

– Ты бы лучше отыскал следы принцессы! – бросил ему в ответ Акрам.

– Я давно сказал вам, мой принц, что следы пропали! Скорее всего, принцесса Тахира обманула нас, замела следы и давно съехала с дороги, отправившись по своему варварскому пути.

– Нам надо возвращаться, – кивнул Камал.

Акрам зло посмотрел на воина.

– Что ты сказал? – спросил он холодно. – Забыл, с кем разговариваешь? Или я просил тебя дать мне совет?

В глазах Камала сверкнула сталь, но он поспешно опустил голову и поклонился своему господину.

– Простите, мой повелитель, – сказал он, сложив руки на

груди в жесте уважения и смирения. Остальные воины молча наблюдали за этой сценой. Никто не сказал ни слова, лишь всхрипнула одна из лошадей, нарушив тишину, да ветер зашелестел сухой травой, словно кто-то огромный улегся на нее, сминая.

Акрам повернул голову, вглядываясь в бескрайние просторы, окружавшие его отряд. Насколько хватало глаз лишь сухие травы, шелестящие на ветру и никакого признака воды.

– Всем спешится, – велел принц. – Нам надо отдохнуть и поесть, – он посмотрел на своих людей.

– Напоите лошадей остатками воды, им она нужнее.

Воины Роккара переглянулись, но никто не посмел возразить.

Акрам стреножил своего жеребца, а сам сел на землю, уронив лицо в ладони, словно пытаясь спрятать его от жары и солнца. Он не боялся трудностей, просто волновался за свою жену, надеясь, что Тахира сможет продержаться сама в этой пустынной местности.

«Одна, – подумал он. – Без еды и воды. Без защиты!» – и не мог не волноваться.

Я возвращалась в город, пустив лошадь шагом. Палящее солнце пересекло зенит и стало клониться в сторону запада, когда я проехала первые дома бедняков, ютившиеся на окраине. Навстречу мне направлялись верховые, и я сразу

же узнала ту, что ехала впереди.

Сарнай переделалась в чистый наряд, вымылась и заплела свои огненные волосы в бесчисленные косички, которые закрепила на голове двумя гребнями. Воительница придержала своего коня и смерила меня надменным взглядом, полным превосходства, я же отвернулась всем своим видом выражая полное равнодушие к первой жене.

Мы молча разъехались в разные стороны. Она, со своим сопровождением, состоявшим из двух прислужниц рабынь и с вооруженными мужчинами, направилась к скалам, я же возвращалась во Дворец, хотя сама толком не знала, что буду делать там. Сидеть и ждать разрешения проблемы – это не выход. По крайней мере, не для меня. Стоило расспросить Вазира о том, есть ли какой-то тайный путь из Хайрата, только не была уверена, что он мне расскажет, даже если и знает о таком.

Проезжая мимо храма, заметила на его пороге жреца. Его не было там, когда я спешила на встречу с Аббасом. Теперь же, одетый в балахон, он сидел на верхней ступени и смотрел на дорогу, обмахиваясь веером из птичьих перьев, словно поджидая меня. Сама не зная, что творю, придержала коня и развернула его в сторону храма. Подъехала к Исхану, поймав его золотой взгляд. Ответила кивком на поклон мужчины, поспешившего подняться на ноги при моем приближении, но спешиться не спешила, оставаясь в седле.

– Приветствую тебя, принцесса Майрам, – сказал он и

улыбнулся так, словно у ворот его родного города не стояло огромное смертоносное войско.

– И тебе привет, Жрец, – ответила я.

– Я рад, что ты вспомнила обо мне, – продолжил Исхан. – А я уже думал, что принцесса Майрам забыла того, кто спас ей жизнь!

– Я все прекрасно помню и всегда держу свое слово, – ответила мужчине, мысленно ругая себя, за то, что не проехала мимо, удостоив мужчину лишь вежливого кивка.

Исхан прошелся по мне взглядом, не переставая при этом улыбаться.

– Ты изменилась, принцесса, – заметил он. – Наверное, уже и сама заметила?

Я прищурила глаза, ожидая, что последует дальше за его первой фразой. Исхан не разочаровал меня, продолжив:

– Так бывает всегда, когда умирающий возвращается, выпив крови Великого Змея.

– Ты уже решил, что попросишь у меня взамен за свою помощь? – спросила тихо.

– Время не пришло, – ответил жрец. – Может быть, это я сам еще смогу помочь тебе, принцесса.

– Разве это в твоих силах? – удивилась я.

Исхан опустил на ступеньку, и я проследила за ним взглядом.

– Я уже говорил тебе, принцесса, что когда придет день, смогу помочь.

Я не совсем понимала, о чем он сейчас говорит. Жрец не мог знать моего желания покинуть пределы Хайрата и отправиться на поиски мужа. Не мог...или все же, мог? Что-то внутри меня говорило о том, что Исхан не так прост, как хочет казаться. Он единственный смог спасти меня, когда остальные отказались. Даже лекарь Вазира опустил руки и если бы Аббас не принес меня в храм, то вряд ли мы бы сейчас разговаривали. Я должна была испытывать благодарность к этому человеку, но почему-то не ощущала этого в сердце. Наверное, из-за того, что он помог мне не из человеческого сострадания, а выманив у Аббаса, а впоследствии и у меня самой, обещание выполнить его просьбу.

Что мог попросить такой человек, я даже не могла предположить.

– Что ты знаешь о том, что мне надо? – тем не менее спросила я.

– У меня было видение, – ответил мужчина, – еще до того, как войско мудреца появилось у скал.

– Ты знаешь о том, что у Давлата есть странное существо, которое охраняет его? – спросила я вкрадчиво.

– Я многое знаю, принцесса, – последовал ответ.

Я улыбнулась.

– Если бы ты был уверен, что эта тварь, которую привел с собой Давлат, спустившийся на землю бог варваров, ты сейчас вел бы себя иначе! – позволила себе говорить откровенно, и жрец оценил это. Рассмеялся.

– Ты права!

– Тебе стоит рассказать людям Вазира правду, – добавила я. – Из-за змея многие сомневаются в том, что место Вазира над всеми варварами, законно.

Исхан пожал плечами.

– Меня уже давно перестали слушать, – сказал он. – Мало кто приходит в храм, и я уже забыл, когда алтарь был в последний раз окроплен жертвенной кровью во имя моего бога.

Вспомнив, как Исхан при первой нашей встрече просил меня о человеческих жертвах, я скривилась и это не осталось незамеченным.

– Ты изменилась, принцесса Майрам, но по-прежнему, еще мало понимаешь в жизни.

– Наверное, ты прав, – кивнула чуть зло. – Я никогда не понимала и, наверное, не пойму, как можно убивать живых людей во имя бога. Если он требует жертв, значит, он не бог, а демон.

Жрец ничуть не обиделся на мои слова, но смеяться перестал.

– Боги бывают разными, принцесса Майрам. И не все они добрые, как, впрочем, и люди. Иногда, пожертвовав одним, можно спасти тысячи!

Я тронула поводья своей лошади. Этот разговор был бессмысленным и мне захотелось как можно скорее покинуть двор перед храмом и этого человека в балахоне, говоривше-

го страшные слова.

– Прощай, – произнесла я, мечтая больше никогда в своей жизни не видеть Исхана.

– До скорой встречи, принцесса, – он встал на ноги и улыбнулся мне, сверкая золотом глаз.

– И помни, – услышала я слова, брошенные в спину, – я могу помочь тебе в том, чего ты так хочешь! Когда поймешь, приходи!

Пришпорила лошадь, едва не сорвавшись в галоп, затем оглянулась и увидела, что жреца больше нет на ступенях. Только осталась приоткрытой дверь в его обитель. Темная щель, словно черный глаз, взиравший на меня в ожидании, и в голове прошелестел голос Ихсана: «Когда поймешь, приходи!».

Наима могла передвигаться по лагерю не опасаясь, что кто-либо тронет ее. Давлат дал четкие указания касательно старой ведьмы и теперь она не беспокоилась за свою жизнь, хотя воины поглядывали на старуху с подозрением. Сама же ведьма игнорировала любопытные взгляды, присматриваясь к обстановке, царившей среди воинства мудреца.

Это был обширный лагерь, но в нем не оказалось такого порядка, который она наблюдала в войске Шаккара. Кажется, Давлат набирал своих людей из того, что само шло в руки. Многие из мужчин не были даже хорошо вооружены, хотя ведьма видела и отряды в отличных доспехах и при

полном облачении.

Наима смотрела на это море людей и думала о том, что даже плохо вооруженные, они представляют большую угрозу для Хайрата, в котором почти не осталось защитников. Женщина была немного удивлена, что мудрец еще не атаковал город. Выжидал ли он или рассчитывал на нечто более важное, что скрыто от понимания ведьмы? Она не знала и пока не хотела думать об этом. Ее цель имела иной характер, и сейчас старая ведьма высматривала вдаль, в песках, страшного зверя, так похожего на божество варваров, спустившееся на землю к своим смертным детям.

Давлат ничего не сказал ей о существовании, но она и сама понимала, с кем имеет дело. Догадывалась со свойственной ей проницательностью, но хотела быть уверенной в своих предположениях.

Шагая между наспех сооруженных треугольников шатров, она смотрела вдаль, туда, где поднималась пыль над сухой землей степей, смешанной с золотом песков. Чуть дальше уже начиналась пустыня, здесь же еще властвовала почва, потрескавшаяся от зноя, задыхающаяся без дождей, таких редких в этой местности.

На Наиму косились, пока она шла, но никто и не подумал остановить ее, хотя некоторые из воинов догадывались, куда направляется старая женщина. Но приказ есть приказ. Не велено трогать ведьму, вот они и не лезут на рожон. Давлат не любит тех, кто перечит ему и наказывает жестоко.

Змея она увидела лишь оказавшись на самом краю лагеря. Огромное длинное тело, покрытое шипами, с плоской головой и глазами, горевшими в бессильной ярости и уставились на ведьму, стоило ей оказаться в опасной близости от Малаха. Наима подняла руку и сжала амулет, подаренный ей Давлатом. Он служил защитой от змея, мудрец знал, что ведьме он нужен, как никому другому, и не ошибся.

Завидев Наиму, Малах на мгновение замер. Он лежал под палящими лучами солнца: широкие кольца сверкали черным золотом, пока злые глаза с вертикальным зрачком смотрели не мигая на застывшую чуть скрюченную фигуру женщины. Затем длинное тело резко распрямилось и Малах накинудся на старуху, но не тронул, лишь завис над ее головой, устрашающе раскрыв огромную пасть с жутким, больше похожим на длинного червя, языком.

Наима задрожала всем телом, ощущая смрадное дыхание твари, но заставила себя посмотреть змею в глаза, затем сделала шаг назад и произнесла:

– Вот мы и встретились... Малах!

Змей зашипел. Черное тело вздыбилось огромными кольцами. Он снова попытался напасть, но не смог и лишь бесильно захрипел, ударяясь о невидимую преграду, окружавшую старую ведьму. Наима расправила плечи и встала прямо, насколько ей позволила спина, затем рассмеялась, продолжая смотреть в жуткие глаза твари.

– Не нравится? – спросила она.

Змей неожиданно успокоился. Огромные глаза моргнули, и он подался назад, но взгляда от Наимы не отвел. Она понимала, что если бы не защита Давлата, ее давно бы не было в живых, и никакая магия не спасла бы ее от верной гибели.

«Зря я пришла», – подумала она. Что, если бы амулет мудреца не подействовал, или Малах оказался слишком силен, хотя... Женщина рассмеялась.

Откуда от ползучей твари магическая сила? Не было ее раньше, не появилось и теперь.

– А я хотела посмотреть на тебя, – продолжила женщина. – Судьба иногда бывает жестока, – она даже позволила себе рассмеяться, чего никогда не смогла бы сделать при Сарнай или ее муже. Но как давно это было! Сейчас у нее есть видимость свободы... такая сладкая и горькая в своей кратковременности, ведь скоро она исчезнет и все вернется на круги своя!

Наима смотрела на Малаха и сердце ее радовалось.

– Когда-то я тоже потеряла все, – проговорила она мягко. – Это больно! Повелительница Сарнай отняла у меня мою жизнь, выпила из меня всю силу так, как это не сделал бы ни один жертвенный камень. Все ушло на алтарь ее похоти и злобы.

Змей чуть опустил голову, словно вслушивался в слова женщины. Он больше не делал попыток напасть и лишь смотрел, чуть покачивая головой. Кольца его тела опустились на песок и замерли.

– Во что я превратилась? – Наима опустила взгляд, задумчиво рассматривая свои ноги в старых потертых туфлях, которые когда-то были красивыми, расшитыми яркими нитями и лентами, а сейчас истоптанные и потертые. Жалкое зрелище, как и она сама. Ведьма неожиданно ощутила себя такой, как эти туфли.

– Я увидела все, что хотела, – сказала она и снова посмотрела на змея, затем повернулась к нему спиной и направилась назад, через лагерь к шатру Давлата... и почти не удивилась, когда оглянувшись, увидела, что Малах ползет следом.

Воду Тахира нашла на дне старого высохшего ручья, в месте, где от огромного валуна падала длинная тень. Пришлось, конечно, долго копать, но в итоге она напилась сама и напоила лошадь, после чего, стреножив последнюю, отправилась на поиски подходящей для воды емкости. Шагая по дороге она видела несколько кустов с дикой тыквой, плетущихся по потрескавшейся земле. Кусты высохли без дождей, а недозревшие плоды так и остались лежать на земле, напоминая посеревшие камни, занесенные песком.

Тахира срезала самые большие тыквы и вернулась к своей лошади. Села у воды и принялась за работу. Вскоре у нее появились три полые сосуда для воды, и девушка наполнила их из ямы, после чего закрыла верхушками плодов и обвязала сухой травой, сплетенной в косы для лучшей крепости.

– Давай, пей еще, – посоветовала она своей кобыле, после

того, как освободила ее ноги от пут. – Я не знаю, как скоро мы сможем так попить, – и первая, словно подавая пример лошади, припала к мутной лужице, которая таяла буквально на глазах.

Напившись и омыв лицо, принцесса отодвинулась в сторону, давая кобыле возможность попить, а сама огляделась вокруг, приложив ладонь к глазам.

Определив нужное направление по солнцу, она положила сосуды с водой в седельную сумку и села верхом, надев на спину перевязь с мечом: подарок брата.

Путь продолжали до самого заката, всматриваясь в обилие песка.

– Скоро пустыня, – произнесла девушка вслух, просто чтобы услышать хотя бы свой голос.

Степь молчала, дышала зноем и жаром, погружаясь в красный вечер, опускавшийся так стремительно, что скоро принцесса ехала уже в сумерках, вслушиваясь в пробуждающиеся звуки ночной жизни.

– Еще один день едем строго на юг, – сказала она, – затем свернем, чтобы не попасть в пустыню. Там я точно не смогу добывать нам воду.

В животе девушки заурчало и Тахира остановила кобылу.

Угасающий вечер таял, оставляя после себя алую дрожащую полосу на горизонте, но принцессе некогда было любоваться красотами заката: она высматривала место для стоянки. И хотя чувствовала себя отдохнувшей после полуденного

сна, все же понимала, что ехать ночью опасно. Сбиться с пути она не боялась, но вот степные львы могли бродить где-то поблизости. Тахира понимала, что для защиты от хищников ей нужен огонь, а потому должна была развести несколько костров, как и в прочие ночи, проведенные в степи.

Спешившись, она выбрала место для ночлега и принялась собирать сухие палочки. Затем ножом расчистила несколько прямоугольников на земле и выкопала небольшие ямки, куда сложила пучки сухой травы, соорудив над ними шалаши из веточек. Пока лошадь, отыскав среди сухих кустов что-то съедобное для себя, жевала, поглядывая на хозяйку, принцесса набрала сухих дров и уселась разжигать огонь.

Некоторое время ушло на то, чтобы подобрать подходящий камень, после чего Тахира приблизила его к траве и начала бить ножом, пытаясь высечь искру.

Трава занялась достаточно быстро. Девушка сунула горящий пучок под шалаш из веточек и пригнулась, раздувая пламя. Жадно слизав траву, огонь переместился на ветки и принцессе оставалось только положить сверху сухие дрова.

– Вот и все, – сказала она сама себе, поднимаясь на ноги и отряхивая песок с одежды.

Живот снова скрутило, и принцесса приказала себя завтра обязательно добыть что-то из живности. Желудок от голода пел, но Тахира была привычная и умела терпеть. Уже завтра она найдет способ поесть. Голод будет такой силы, что ей просто придется сделать остановку и добыть себе пищу.

– Надо поймать змею, – решила она. По пути она встретила несколько тварей и немного удивилась, памятуя о том, что род Вазира защищен от этих существ. На память девушки пришло путешествие с Шаккаром. Змеи словно оползали стороной варваров.

– И мне придется съесть одну из них, – усмехнулась она. Узнай о подобном Исхан, он пришел бы в ужас, только у Тахиры не было иного выбора. В степи не так много дичи и выбирать не приходится.

Окруженная кострами, голодная и усталая, она разнузда- ла лошадь и стреножила ее, укрыв в защищенном простран- стве лагеря. Кобыле мало нравилось пламя, но она стояла, ожидая, когда черные сумерки наконец, опустятся на землю. Серое небо постепенно приняло оттенок бездны. Потрески- вание дров убаюкивало девушку, и она положила под голову седло, предварительно подбросив в жадное пламя сухих ве- ток. Затем закрыла глаза, свернувшись калачиком на траве, заменившей ей постель.

От земли еще тянуло дневным теплом. Напитавшись жа- ром солнца, она делилась им с засыпающей девушкой.

Трещали дрова. Оживали ночные звуки. Лошадь пряла губами и смотрела на пламя, плясавшее в ее карих глазах. Незаметно таяла ночь и когда Тахира проснулась, то поспе- шила добавить дров в огонь. Ветки прогорели и теперь лишь яркие угли шипели, требуя подачки.

Принцесса улыбнулась и вдруг услышала, как беспокой-

но зашевелилась кобыла. Переминаясь с ноги на ногу, она фыркнула, а затем заржала, привлекая внимание человека, и Тахира прислушалась, замерев на месте.

В ночи кто-то был и этот кто-то приближался к ее стоянке. Сначала принцесса слышала только тихие, крадущиеся шаги, а затем раздалось и утробное рычание, едва различимое, словно те существа, которые приближались к ее стоянке, переговаривались обсуждая, как напасть на свою жертву.

Тахира подобралась. Меч плавно скользнул из ножен, и она крепко сжала рукоять в своей руке, а затем нагнулась к костру и взяла из нее специально для такого случая подготовленную палку. Подняла над собой, освещая темноту, словно факелом.

Некоторое время ничего не происходило, а затем ее лошадь отчаянно закричала так, как могут кричать и люди, заметив смертельную опасность. Тахира ощутила страх животного и отчетливую ярость, разливающуюся в воздухе, но она стояла на месте выжидая. Она понимала, что там, в темноте таится смерть. Сколько тварей окружили ее? Знать бы. Конечно, можно было пожертвовать лошадью, пустить прочь от круга огня, а самой остаться дожидаться рассвета, но Тахира понимала, что ей не стоит спешить, да и лошадь была нужна. До Хайрата пешком путь неблизкий.

Тишина давила на уши. Только треск огня да тихое дыхание, срывавшееся с ее собственных губ, да сиплое – лошади за спиной.

«Где же вы? – подумала Тахира. – Покажитесь», – она уже знала, кто выследил ее и теперь наблюдает за гранью темноты, готовясь напасть, разорвать и убить.

«Только вы не на ту попали», – она внутренне усмехнулась, пытаясь взбодриться. Повела импровизированным факелом из стороны в сторону и тут же застыла, разглядев впереди приближающиеся тени. Они походили на движущиеся камни, огромные, устрашающие. Тахира не могла отвести взгляда от степных львов, считая тварей и понимая, что сейчас ей придется тяжело.

«Не повезло», – подумала она и скосила взгляд в сторону. Зная о повадках львов, она предполагала, что те трое, что идут впереди, просто отвлекают ее внимание. Настоящая опасность подстерегает со стороны. И она не ошиблась. И слева, и справа от девушки крадучись на мягких лапах, приближались еще две львицы из прайда.

Тахира чуть присела, рассчитывая предстоящее сражение и думая о том, что зря не отпустила лошадь. Так у них обеих появился бы шанс. Вряд ли она сможет защитить кобылу от хищников: слишком много их оказалось в стае.

Принцесса раздумывала недолго. До нападения оставались считанные мгновения. Звери подбирались для прыжка, и девушка решила.

Отпрыгнув назад, она одним движением разрубила путы на ногах лошади и крикнув что-то невразумительное, подстегнула тем самым животное к бегству. Кобыла, казалось,

только и ждала возможности вырваться на свободу. Заржав, она ринулась куда-то вперед, мимо горящих костров, увлекая за собой одну из львиц, затем за лошадью побежала и вторая, та, что кралась слева от принцессы.

Тахира не успела увидеть этого. На нее, раскинув огромные лапы, ринулась самая крупная кошка, обитавшая в степи.

Свет костров осветил широкую морду с длинными клыками, торчавшими из верхней губы. Желтые глаза отразили пламя, вспыхнув так яростно, словно предвещали скорую смерть своей жертве, только Тахира таковой себя не считала.

Кошка рванулась к девушке, и принцесса отскочила в сторону, стараясь держаться лицом к хищнику, одновременно ускользнув от еще одной из львиц, что подбиралась справа. Теперь обе кошки, недовольно скаля пасти и помахивая длинными хвостами, двигались на принцессу.

Тахира выставила перед собой меч и высоко подняла факел, чтобы видеть своих врагов.

Кошки были огромные. С лоснящимися черными шкурами, такие редкие и грациозные, что на мгновение принцессе стало жаль их убивать. Только жить ей хотелось еще больше, чем сохранить жизнь этим созданиям.

– Вы выбрали не ту жертву, – произнесла она.

Услышав человеческую речь, первая из львиц, идущая чуть впереди, подобралась для прыжка и ринулась на Тахиру проделав это так быстро, что девушка едва успела уклонить-

ся, но при этом ткнула в бок кошки горячей палкой. Львица закричала и покатилась кубарем по песчаной почве, но в тот же миг напала и вторая. Тахира рубанула мечом, разрезая воздух: завидев опасность в последний миг львица ушла от расправы.

«Где же третий?» – мелькнула мысль в голове Тахиры. Она посчитала тварей, их было пять. Две убежали за бедной кобылой, еще две находились рядом, но где же пятый хищник?

Словно в подтверждение ее мыслей, за спиной раздался рев. Тахира не стала долго думать, просто рванула в сторону, прямо на львицу с опаленным боком. На место, где она только что стояла, опустилась огромная фигура льва. Черная грива, горящие глаза. Самец.

Принцесса встретила опаленную львицу ударом меча. Животное зарычало от боли, а принцесса едва успела вытащить оружие, чтобы снова направить его на второго нападавшего.

«Помоги мне, Великий змей!» – подумала она и расслышала вдалеке жалобный крик своей лошади, а затем львица и самец атаковали ее с двух сторон. Выругавшись так, как совсем не подобало принцессе, девушка швырнула в хищников факелом, после чего нанесла удар, мысленно призывая своего бога и надеясь, что он ответит.

Было слишком темно, когда я открыла глаза. Ткани на

окне шевелились от легкого дуновения ветра, трещали насекомые из ночного сада, наполняя мои покои убаюкивающими звуками трелей, но не это привлекло мое внимание, а высокая широкоплечая фигура мужчины, застывшего посередине комнаты.

Он смотрел на меня, и я отчетливо видела его глаза. Они горели, словно две луны, ярким золотом.

Я не удержалась от вскрика и села, протягивая к видению руки и молясь, чтобы это не было сном.

Муж шагнул ко мне. Без слов опустился рядом, придавив телом к ложу и также молча стал срывать одежду. Я тоже молчала, помогая ему, и вскоре мы были полностью обнажены.

Горячие губы коснулись моей шеи, обжигая и дразня.

– Шаккар! – с губ сорвался то ли крик, то ли стон, больше похожий на скрип. Я запустила руки в его волосы, прижимая к себе сильнее, словно боялась, что он исчезнет. Но мужчина не думал исчезать. Его руки скользнули вдоль моего тела, легли на бедра, чуть сжав, и низ живота мгновенно налился сладкой тяжестью. Тело отзывалось на малейшее прикосновение, на едва ощутимую нежную ласку. Я поняла, как сильно истосковалась по Шаккару, как мечтала о его крепких руках на своем теле, снова и снова ощущать его тепло. Только он и никто другой. Я создана для него, для его рук и губ, повторяя каждый изгиб его тела и принимая его в себя как свое продолжение.

Муж молчал, продолжая ласкать меня с настойчивостью изголодавшегося человека. Кажется, он испытывал то же, что и я.

– Шаккар, – прошептала я, но вдруг рука варвара поднялась к моим губам. Указательный палец лег на них, словно просил о тишине, о молчании и я согласилась на такое требование, лишь бы был рядом, лишь бы продолжал эту нестерпимую муку любовью.

Его рука скользнула назад, сильные пальцы пробежали по телу, оставляя за собой горящий след на коже. Я прогнулась навстречу его губам, стоило лишь мужчине опуститься к моей груди. Захватив в плен сосок он слегка прикусил его зубами, а затем втянул в рот, обвел языком, и волна наслаждения пронзила мое тело. Я выгнулась еще сильнее, опустила руки и вцепилась пальцами в густые волосы мужа, а он продолжал свою настойчивую ласку, сминая вторую грудь сильной ладонью.

Застонав ощутила, как его палец уже входит в меня. Лоно сжалось, обхватив палец и теперь застонал Шаккар.

– Моя Майрам, – проговорил он сиплым голосом, в котором читалась ответная страсть. – Откройся для меня!

Я раздвинула ноги, позволив мужчине приподняться и устроиться между ними. Он нависал надо мной на вытянутых руках. Глаза его сверкали, словно золото, и я не могла заставить себя отвести от него взгляд, а затем принц опустился ниже и лег на меня, удерживая вес своего огромного

тела уже на локтях.

Ощувив давление меж ног, придвинулась ниже, стора от желания, молясь о том, чтобы он прекратил эту жаркую муку и продлил ее уже совсем иначе.

Словно прочитав мои мысли, Шаккар опустил правую руку, запустив меж наших тел, направляя свой член в мое лонно. Мгновение и он одним движением вошел в меня, наполнив до краев, словно чашу, врываясь сильным толчком, и я подняла ноги, оплетая ягодицы мужчины, а руками обхватила его спину. Не удержавшись, провела ногтями по коже, оставляя слабые следы.

Толчок и еще один... Шаккар, казалось, сдерживает себя, будто опасается причинить мне боль. Я тихо рассмеялась. Глупый! Разве он может сделать мне больно?

Больно будет, если он уйдет или исчезнет, и я проснусь, понимая, что все было просто сном. Сладким, желанным, сумасшедшим сном!

Еще несколько толчков, и муж начал двигаться все быстрее. Я стонала и извивалась под ним, желая получить его всего. Глубже, больше! Впилась ногтями в его плечи, простонав глухо:

– Еще!

А спустя мгновение он и сам потерял контроль, врываясь в меня словно зверь. Обладая, доказывая всему миру и себе прежде всего, что я принадлежу только ему. Что я – его женщина.

Волны наслаждения заставили меня закричать. Шакар зарычал зверем и в последний раз с силой вошел в меня, а затем запрокинул голову назад и издал странный крик, больше похожий на рев. Все еще качаясь на волнах удовольствия, я увидела, как муж опускает голову и смотрит на меня. Его глаза горят, словно два огонька в светильниках, а лицо приобрело странное, хищное выражение и начало меняться, вытягиваясь и превращаясь во что-то, лишённое всего человеческого.

– Майрам! – говорит принц, но я скорее догадываюсь, что он произносит мое имя, потому что в этом жутком звуке, выходящем из его горла, нет ничего похожего на человеческую речь. Под моими руками тело мужа изменяется и, прежде чем он теряет свой облик, я кричу уже не от наслаждения, а от ужаса и тут же просыпаюсь, вскакивая на своем ложе.

Возле меня столпились рабыни. Две из них держат в руках горящие светильники.

Я обвела их взглядом, заметив, как волнение на лицах девушек, сменяет страх.

– Принцесса!

– Госпожа! – слышу я удивленные голоса.

Обхватив себя за плечи, чувствую, что несмотря на теплый воздух, вздрагиваю от холода.

– Вы кричали, госпожа?

– Что-то случилось?

– Вам приснился дурной сон?

Они забрасывают меня вопросами, пока одна из них не произносит странные слова.

– Госпожа, а что с вашими глазами?

Перед моим взором все еще стоит мой муж. Шаккар...но он совсем непохож на моего варвара. Да, наша страсть прежняя, испепеляющая в своей силе, но он просто сон, страшный сон, навеянный тем, что я увидела сегодня на вершине скал, глядя на войско Давлата, расположившееся у входа в город.

– Это просто сон, – прошептала я вслух, когда, наконец, заметила, как испуганно отпрянули от меня мои служанки.

Моргнув, я встала и удивленно посмотрела на них, обведя взглядом.

– Госпожа, – повторила одна из бабочек. – Ваши глаза...

– Что не так с моими глазами? – рывкнула я и тут же сама удивилась этой вспышке гнева.

Девушки вскочили на ноги и ринулись прочь из моих покоев, а я поднялась с ложа и решительно подняла один из светильников, не обратив внимания на то, что масло разлилось на ковре и едва не занялось в пламени. Я подошла к зеркалу и подняла светильник так, чтобы было хорошо видно мое лицо и тут же сама едва не выронила его из рук.

Только теперь я поняла, что имел в виду Аббас, когда говорил о том, что я изменилась!

По спине пробежали мурашки, сковав мое тело в каменные объятия. Я застыла на месте, всматриваясь в свое отра-

жение и пугаясь того, что мне сейчас открывало зеркало.

Мои глаза стали полностью золотыми... как глаза Шаккара из сна. Но главное заключалось в удлинённом зрачке, от которого мой взгляд стал так похож на змеиный.

– Нет, – прошептала я.

Что же ты натворил со мной, Исхан? Теперь стало понятно, почему испугались служанки. Я попятилась к ложу и опустилась на него, размышляя и поставив светильник у ног. Темнота пугала меня. Я опасалась остаться одна. Рабыни покинули покои и я не могла винить их, потому что сама испугалась собственного отражения, что тогда говорить о девушках?

Я посмотрела на свои руки и на мгновение мне показалось, что вместо кожи на них странная чешуя, отливающая золотом, но присмотревшись внимательнее, я поняла, что это лишь игра света и моего воображения. Я была напугана.

– Проклятый Исхан, – простонала я, пряча лицо в ладони.

Скорее всего, мои глаза не всегда были такими. Они менялись в зависимости от ситуации. Может быть, когда я боялась или злилась? И Аббас замечал это, но молчал, предпочитая не расстраивать меня или по иной причине?

Мне непременно следовало разобраться со всем этим, а ответ мог дать только Исхан.

Я поднялась на ноги, полная решимости отправиться сейчас же в храм, пусть за окнами еще властвовала ночь. Шагнула к выходу, прихватив светильник, но не успела сделать

и нескольких шагов, когда увидела высокую фигуру, загоревшую выход. Мужчина.

– Кто посмел войти в мои покои? – спросила громко и подняла руку, чтобы осветить лицо вошедшего.

Мужчина тут же опустился на одно колено и склонил передо мной голову. Я узнала в нем одного из стражей Вазира.

– Что ты здесь делаешь? – спросила уже спокойнее.

– Повелитель Вазир прислал меня за вами, принцесса, – последовал ответ. – Чтобы укрыть в тайном месте в горах!

Я нахмурилась, догадываясь, что послужило причиной подобному приказу Вазира и тут же, словно спеша подтвердить мои подозрения, воин закончил:

– Войско неприятеля штурмует каменные ворота! Есть вероятность, что враги скоро будут в городе.

Я уронила руку и мои глаза снова вспыхнули золотом. И, кажется, теперь я поняла, почему так удивленно смотрел на меня иногда Аббас, и почему при нашей встрече после своего возвращения, меня так испугалась Сарнай.

Глава 4.

Акрам проснулся от этого странного крика. Сперва он ничего не мог понять, что происходит и где. Дозорный сидел у костра и тоже прислушивался к звуку, принесенному ночью, а когда крик повторился, принц встал на ноги и пристегнул оружие к своему поясу, после чего шагнул к огню.

– Что это было? – спросил его воин. – Этот голос не может принадлежать человеку!

– Это и не человек, – быстро ответил Акрам и одним громким криком разбудил своих людей. Воины вставали привычно, не ропща и не возмущаясь, хотя им удалось поспать всего ничего. В шуме шороха по песку, производимых мужчинами, принц на мгновение потерял направление, откуда, по его догадке, раздавался этот крик и некоторое время все было тихо. Он вскинул руку, заставляя воинов замереть, а после прислушался.

Сперва до его слуха донеслось потрескивание огня в костре, затем что-то зашептал ветер, пролетевший где-то над головами людей, а потом снова раздался крик, только уже ближе.

– Нужен огонь! – приказал Акрам.

– Мой принц, – запротестовал было Садык, – скорее всего это степные львы. Нам не стоит мешать их трапезе...

– Ты разве не слышишь кто-то кричит? – удивился Акрам и повторил свой приказ, после которого воины, запаслись горящим палками и потянулись в темноту следом за своим господином, оставив в лагере троих человек.

Под ногами хрустел песок и сухая земля. Иногда сапоги Акрама путались в густой мертвой траве, но он едва ли обращал на подобное внимание, торопясь к месту, откуда, как ему казалось, продолжали раздаваться крики, впоследствии перешедший в стон боли, а затем и вовсе стихшие. На сме-

ну им пришли другие, более угрожающие, от которых кровь застывала в жилах у неподготовленных людей.

Акрам почти не испытывал страх. Почти... Он боялся только одного, но мысли о таком исходе гнал прочь и стремительно приближался к месту пиршества огромных диких кошек.

Садык позволил себе оглянуться назад и увидел, что лагерь остался вдалеке светить отблесками костров, которые, словно маяки на море в Роккаре, указывавшие направление торговым судам, сейчас светили для его принца и остальных воинов Акрама.

Свет огня в руках людей высветил страшную картину на которой несколько львиц разрывали нутро бедной лошади. Завидев свет и людей они не убежали, а лишь оскалили пасти, издавая угрожающее рычание, словно пытаясь предупредить: «Это наша добыча. Мы сами ее поймали и не отдадим без боя, так что идите прочь, людишки, если не хотите найти здесь свою смерть!».

– Лошадь! – произнес Акрам и поднял вверх руку, освещая львиц и их жертву.

– Нам надо уходить отсюда, господин, – сказал ему Камал. – Здесь только одна лошадь и нет людей!

– Именно, – раздраженно проговорил принц. Он и сам понимал, что не стоит тратить силы, убивая этих хищников, но лошадь, как успел заметить молодой мужчина, была оседлана и, более того, седло было таким, какие используют в Рок-

каре.

«Это лошадь принцессы», – понял он и на мгновение его охватил дикий ужас. Что если Тахиру настигли львы и сейчас где-то неподалеку терзают ее тело? Или лошадь попросту сбросила ее, а после умчалась и девушка лежит на песке, окруженная темнотой и страшными хищниками, бродившими неподалеку. А если она поранилась, то запах крови непременно приведет к Тахире львиц, подобных тем, что сейчас поедают бедную кобылу в нескольких шагах от людей.

– Тахира! – закричал он, не сдержав чувств. Сердце принца заколотилось, словно бешеное. Он испугался впервые в своей жизни, но не за себя. За нее! И неожиданно понял, как сильно любит эту бунтарку, варварскую девчонку, слишком сильную и независимую, чтобы с ней можно было обращаться как с теми женщинами, к которым он привык.

– Тахира! – заорал он дернувшись всем телом.

Крики привлекли внимание львиц. Они снова прервали трапезу и, размахивая длинными темными хвостами, зарычали предупреждающе.

– Господин! – тихо произнес Садык, а остальные воины попятились, крепко сжимая перед собой факелы и доставая мечи.

– Мы возвращаемся в лагерь! – скомандовал принц, не заметив, как переглянулись его люди и на лицах их мелькнуло облегчение. Все знали, что степные львы не ходят парами. Они всегда охотятся прайдом, а это означало, что где-то под

покровом ночи, затаились еще такие же твари, схватка с которыми весьма опасна для троих людей. Схватка с хищниками в темноте была весьма опасна даже для подготовленных воинов.

– Уходим! – подхватил приказ Акрама Камал и мужчины стали пятиться прочь от страшного пиршества.

– Сейчас возьмем лошадей и отправимся на поиски, – приказал принц, когда львы и бедная лошадь остались позади. Третий воин все еще шагал спиной, освещая дорогу за своим повелителем, опасаясь, что львицы оставили жертву и пустились по следу живой добычи. Но нет. Степь не шелохнулась. Темнота оставалась неподвижна, лишь изредка слуха касалось утробное рычание львиц, вгрызавшихся в мясо убитой ими кобылы.

Привал встретил принца ярким светом костров: оставшиеся воины подбросили в пламя сухих ветвей и теперь поляна, на которой был разбит лагерь, оказалась освещена как днем. Стали видны даже трава и трещины на земле.

Акрам прошел к своему жеребцу и поправил подпругу, после чего одним легким движением влетел в седло.

– По коням! – скомандовал он.

– Давайтеждемся рассвета! – предложил Камал. – Это безумие отправляться в ночь! – воин, как и остальные люди принца решил, что принцессу Тахиру постигла судьба ее скакуна, и только принц оставался непреклонным.

– По седлам, я сказал! – рявкнул он.

Никто не посмел перечить.

– Садык! – приказал Акрам. – Ты и Камал вместе остаетесь в лагере и поддерживаете пламя, так, чтобы мы смогли вернуться на его свет.

– Как прикажете, господин, – поспешил поклониться следопыт, а в глазах Камала мелькнуло явное облегчение: воин не спешил отправляться на гибель даже ради того, кому поклялся в верности.

Оставив лагерь на двоих воинов, Акрам повел остальных за собой в направлении откуда, по его предположению, могла прискакать лошадь. Не сдерживая волнения, он стал кричать в темноту, надеясь, что она отзовется голосом Тахиры и моля всех богов о том, чтобы принцесса оказалась жива. Внутри мужчины разрастался страх чувство ему непривычное и оттого дикое, как и та, из-за кого он его испытывал.

– Тахира! – крикнул он, едва не сорвав голос. Свет горячей ветви осветил лишь землю с клочками пожухлой травы, да какой-то невысокий кустарник с острыми иглами колючек.

– Тахира! – повторил принц.

– Госпожа! – вторили ему воины.

– Принцесса!

Акрам не мог понять, почему испытывает такую тревогу. Что-то толкало его вперед, направляло невидимой рукой, и мужчина решил положиться на богов, охранявших его жену.

Слишком опасны были степные львы, но и принцесса зна-

ла себе цену, только Акрам не переставал волноваться, и его сердце грозило вырваться из груди от страха за любимую женщину.

Тахира столкнула с себя обмякшее тело последнего льва и сделала вдох. Некоторое время она просто лежала на земле, позволив себе эту слабость, залитая кровью и не совсем понимая, где ее собственная, а где – хищников, нашедших свою смерть в попытке убить человека, оказавшегося им не по зубам. Впрочем, с этим можно было еще поспорить.

Принцесса варваров попыталась сесть и ей это удалось сделать только через долгий промежуток времени. Она уперлась ладонями на землю и снова вздохнула, ощущая боль во всем теле и не совсем понимая, где именно болит сильнее всего.

Последний из прайда едва не достал ее. Вспоминая львиный прыжок, девушка поморщилась и ощутила, как по спине прошла дрожь, но отвлекаться не стоило: из рваной раны на бедре толчками вытекала кровь и ей следовало как можно скорее остановить ее, иначе она лишится сознания раньше, чем на запах крови прибегут ночные твари или же вернуться те, что умчались догонять ее бедную кобылу.

– Мой меч! – проговорила она слабо и посмотрела в сторону. Оружие торчало из спины льва. Догорающее пламя костра бросало блики на залитую кровью сталь, и принцесса мысленно поблагодарила брата за то, что когда-то сделал ей

такой дорогой подарок. Если бы не этот меч, вряд ли она смогла бы отбиться от львов, даже при всей своей ловкости и прыти. Но лезвие клинка разило наповал. Казалось, удар им камень и меч разрубит его так же легко, как разрезает масло обычный нож.

Тахира оторвала от штанины на здоровой ноге длинную полосу ткани и стала перематывать рану, после чего сделала попытку встать и тут же ощутила, как сбоку отдалось тепло, а затем по коже потекла горячая ленточка крови.

– Не помню, чтобы меня и там зацепили! – со вздохом проговорила она в темноту и опираясь руками на землю, встала на колени, переводя дыхание.

Ночь молчала. Мерцали звезды и только неугомонный огонь, в поисках пищи, требовательно трещал в вырытой яме, разбрасывая последние искры и словно предупреждая девушку, что ей стоит поторопиться, иначе она рискует остаться во тьме, такой опасной и наполненной страшными тенями, и чудовищами. Тахира и сама понимала, что ей стоит двигаться, иначе она может уснуть и не проснуться, или проснуться от боли, когда огромные челюсти вернувшихся львиц, станут разрывать ее, спящую, на части.

Костер продолжал тлеть, и она смотрела на затухающее пламя, понимая, что начинает терять сознание. Девушка попыталась встать, но ей не удалось, и она лишь напрасно потратила силы, повалившись набок. И уже проваливаясь куда-то в темноту, изо всех сил цепляясь за остатки сознания,

она услышала чей-то крик. Слишком размытый, слишком далекий и голос, показавшийся ей знакомым.

– Акрам, – проговорила принцесса, сопротивляясь темноте. Попыталась прийти в себя, но глаза словно налились тяжестью, заставляя ее, принуждая позволить себе эту слабость.

– Тахира! – принес ветер сильный голос. Этот же ветер задул и последние угольки ее костра, рассыпал искры, и темнота накрыла девушку своими объятиями. Прижала к себе, убаюкивая, как прижимает мать дитя.

– Спи! – зашептала вместе с ветром.

– Спи! – прошелестели сухие травы.

Из последних сил, отчаянно сражаясь с невидимым врагом, заключенным в собственном слабом теле, Тахира ударила себя по ране и тут же тело отозвалось дьявольской болью. Не сдержавшись она закричала, пронзая темноту своим криком. Сейчас ей некого было стыдиться. Вокруг простирались лишь травы и пустынная земля, смешанная с песками. Конечно, ее могли услышать и львы, только запах крови хищники почуют быстрее.

Каково же было ее удивление, когда она, уже воочию, услышала ответ на свой вопль.

– Тахира! – голос ревел.

– Акрам, – пробормотала она.

В темноте, где-то еще совсем далеко, вспыхнул маленький огонек, за ним еще один и еще. Затем принцесса услы-

шала отчетливый топот копыт, тихий всхрап и снова села, держась из последних сил. После удара ткань на ране пропиталась кровью, но теперь она не жалела об этом.

«Только бы он не вернул меня в Роккар», – было последней мыслью девушки, после чего темнота разорвалась вспышкой пламени и Тахира увидела мужа, верхом на черном, как сама ночь жеребце. Лишь после этого она позволила силам покинуть ее и, падая спиной на землю, услышала будто в тумане, как он отчаянно зовет ее по имени.

Вазир предстал передо мной в полном облачении. Поверх простых одежд повелитель Хайрата надел кожаные доспехи. Он снял тюрбан, и я увидела, что его волосы совсем седые, словно белое полотно, в которое заворачивают умерших у меня на родине, в далеком городе Роккаре, где о берег бьет волна и крики чаек наполняют солоноватый с горечью, запах воздуха.

– Повелитель, – я поспешила поклониться. Меня заметили. Вазир вздохнул.

– Принцесса Майрам! – произнес он величественно. Я мысленно похвалила мужчину, оценив его храбрость и выдержку по достоинству.

«Мой принц пошел в отца силой духа», – подумалось мне, но вслух произнесла:

– Да, мой повелитель!

Вазир приблизился, положив руку на мое плечо, чуть

сжал, словно пытаюсь поддержать перед страшной новостью, а затем сказал:

– Я приказал моим стражникам отвести тебя в горы. Там есть место, пещера, где ты можешь спрятаться, – и прежде чем я осмелилась возразить, продолжил. – Мой сын слишком любил тебя, и я считаю, что его память достойна того, чтобы ты осталась жива.

Я подняла глаза и посмотрела ему в лицо, отмечая борозды морщин, ставшие еще более глубокими от огня светильников и игры теней, которыми были расчерчены покои повелителя Хайрата.

– Моя жизнь ничего не стоит, повелитель, – сказала я уверенно. – Позвольте мне, наравне с женщинами вашего народа с мечом в руках встретить врага.

Мужчина убрал руку, уронив ее вдоль тела, безвольную, словно плеть.

– Это верная смерть, для тебя, принцесса!

– Я прошу об этом осознанно, – ответила тихо. – И какая я принцесса без своего принца, без Шаккара?

Он некоторое время просто стоял и смотрел на меня. Наверное, думал о том, как отказать в ответ на мою просьбу, но неожиданно произнес:

– Хорошо, – голос его сухо закрипел. – Это твой выбор! Да простит меня мой сын, память которого я чту.

– Благодарю вас, повелитель, – я опустила на одно колено и, словно воин, дающий кляву своему предводителю,

поцеловала край его одежды, выглядывавший из-под доспехов. Затем встала и попятилась спиной к выходу, ощущая на себе тяжелый взгляд Вазира и не смея поднять на него глаза из опасения, что он передумает и заставит меня уйти в горы.

Наверное, эта пещера не так велика, раз он не пытается укрыть в ней хотя бы детей. Или пытается, просто я не знаю об этом? Впрочем, какая теперь разница, если я сделала свой выбор, только вот погибать я не собиралась и перед тем, как отправиться к границе скал, должна была заехать в Исхану и задать ему всего лишь один, но такой важный для меня вопрос.

Давлат следил за тем, как его воины начали наступление. Толпа, больше похожая на огромную волну, двинулась прямо на скалы, устремившись в место, где располагался проход в Хайрат. Узкая расселина не могла пропустить много воинов, что делало идущих первыми смертниками, но мудрец не сильно переживал по этому поводу: людей у него было предостаточно, в отличие от Вазира и его защитников.

– Господин! – Наима появилась за плечом старика, поклонилась и встала за плечом, устремив свой взор туда, куда смотрел мужчина. Она видела перед собой только тысячи огней, текущих вперед. Ночь еще властвовала над песками и свет факелов освещал нападавшим дорогу.

– Где Малах? – спросил Давлат, не глядя на ведьму.

– Я не знаю, – ответила она тихо. Змей мог быть где угод-

но: за ее спиной, или под ногами, в толще песка, пробивая себе дорогу следом за воинством. Если бы не защита Давлата, она опасалась бы ходить, зная, что в любой миг пески под ее ногами могут разверзнуться и чудовищный змей выползет наружу, чтобы поглотить ее. Но защита действовала и Наима даже позволяла себе наблюдать за страшной тварью, но провоцировать змея не спешила, стараясь обходить его стороной. В тот единственный раз, когда она осмелилась встать перед ним и заглянуть в глаза, до сих пор отзывался дрожью в ее теле.

Она понимала, что боится Малаха. Боится так, как давно не боялась никого и ничего на этом свете. Больше, чем Сарнай с ее безумствами.

– Смотри туда, – указал рукой на свое воинство мудрец.

Ведьма проследила за направлением его руки.

– Скоро Хайрат будет наш, – произнес Давлат уверенно. – Я займу трон и мне будут подчиняться остатки этого народа. Я смогу возродить былую славу и мощь, я верну им их бога, который, – тут мужчина усмехнулся, – который подчиняется мне.

Наима подняла взгляд и увидела диск луны. Давлат не зря выжидал: сегодня в полнолуние все и свершится. Будет так, как сказала Сарнай.

Защитники города еще не знали, что уже обречены.

Я спешила перед входом в храм. Соскочила на землю,

не потрудившись привязать своего жеребца, твердо уверенная, что сопровождавший меня варвар успеет перехватить поводья.

В темноте ярко горел факел, освещавший вход в храм, и я уверенно поднялась по каменным ступеням, а после схватилась за кольцо на двери и потянула на себя, открывая ее.

Внутри оказалось темно, и чтобы осветить себе путь, я вытащила из стены факел, после чего шагнула в темноту, осматриваясь по местам и раздумывая над тем, где мне искать Исхана.

Свет от огня осветил пустое помещение, где находился алтарь и огромная каменная фигура божества. Невольно пожежилась, когда в каменных глазах отразилось пламя. На какое-то мгновение мне показалось, что Великий Змей ожил и следит за мной своими красными кровавыми глазами, но я прогнала прочь этот страх, крепче сжала факел и закричала:
– Исхан!

Где-то в глубине храма отозвалось эхо, а когда его дразнящие повторения затихли, снова наступила тишина.

– Исхан! Выходи! – крикнула снова. – Что ты сделал со мной, жрец? В кого ты превратил меня? – не удержалась от злости. И снова услышала эхо. Казалось, храм был огромным и простирался куда-то в глубину. Я нахмурилась, понимая, что совсем не помню, какой он был внутри.

Снова все стихло, и я продолжила поиски, следуя в какой-то коридор, и надеясь найти того, кого искала.

Через несколько шагов увидела, что проход разветвляется и левый проход уходит куда-то вниз, откуда пахнуло сыростью и холодом. Так как была ночь, я не сильно удивилась прохладе, но идти вниз не решилась, понимая, что вряд ли мужчина окажется там. А потому, повернула направо, следуя своему предчувствию.

– Исхан! – позвала еще раз, достаточно громко, но эха в коридоре не было. – Ты нужен мне! Объясни, что происходит!

И снова прошла вперед, понимая, что, возможно, просто трачу время на глупости, в то время как воинство Давлата убивает защитников города. Сделала еще несколько шагов и остановилась перед вырубленной в камнях комнате без дверей. Вспомнила, что именно в ней я очнулась, когда пришла в себя после потери ребенка. Воспоминания ледяной рукой сжали сердце, и я судорожно вздохнула успокаиваясь. Затем посмотрела по сторонам.

Исхана здесь не оказалось.

«Он знает, что я пришла. Слышал меня. Не мог не слышать! – подумала я. – А, значит, не хочет показаться на глаза. Где-то в храме есть потайные ниши, или он сидит там, внизу, в сырости и ждет, когда я уйду!».

Мне пришлось все же вернуться и спуститься вниз, по левому коридору, но он привел меня в маленькую комнату, где на возвышении, устроенном ровно посередине и напоминающем своей формой примитивную чашу, горели свечи. Я

огляделась по сторонам, но жреца нигде не было.

«Может он и вовсе ушел, узнав о нападении, или присоединился к защитникам города?» – мелькнула мысль, но что-то снова подсказало мне, что Исхан не станет сражаться. Он просто спрятался, иначе быть не может!

– Хорошо, – сказала в пустоту, покидая комнатку. – Я уйду, но я вернусь, и ты расскажешь мне все, что я захочу знать. В следующий раз я буду искать тебя до тех пор, пока ты не выйдешь или пока я не снесу этот храм с лица земли.

И добавила жестко, уже находясь в главной комнате храма.

– Жди меня! – после чего вышла, вернув факел на его место.

Воин, сопровождавший меня, протянул мне поводья, едва я поравнялась с жеребцом. Взлетев в седло, направила коня в сторону гор, туда, где шло сражение.

Двигаясь по ночным и заброшенным улицам, я слушала тишину. Дома стояли пустые. Люди где-то спрятали детей и стариков, хотя вряд ли воины Давлата не найдут их, если прорвут оборону. Но думать об этом сейчас не хотелось и было попросту страшно. Я еще никогда не видела смерть. Я никогда сама не сражалась и, тем более, не убивала.

Пригибаясь к спине своего жеребца и одновременно прижавшись в стременах, я неслась вперед, слушая стук копыт и думая почему-то о том, что если бы сейчас меня увидели моя мать и мой отец, они были бы поражены, узнав, что произо-

шло с их нежной и доброй дочерью, с воспитанницей гарема, умевшей только вышивать и танцевать для мужчины, предназначенного ей в мужа. Да и что говорить, я и сама сейчас не узнала бы себя. Больше нет платьев, легких, как порхание бабочек, нет золотых украшений и расшитых драгоценными камнями, туфель. Есть я, женщина варваров, та, кто сейчас спешит встать рядом со своим новым народом против общего врага.

«Шаккар гордился бы мной!» – мелькнула мысль, когда мы оказались у насыпи.

Спешившись, потянула коня за собой. Рядом шагал варвар. Мы молчали, слушая страшные звуки, доносившиеся сверху. Молчали и думали о том, что сейчас творится там, у каменных ворот. С каждым шагом крики нарастали, а скоро я различила и лязганье железа, и ветер, сорвавшийся вниз, принес самый страшный запах: запах крови.

– Госпожа, – проговорил страж Вазира, до этого хранивший молчание. – Вы еще можете повернуть назад.

Я ответила ему сухим смехом и ускорила шаг, а спустя несколько мгновений, мы достигли вершины насыпи.

Зрелище, которое открылось мне, едва мы ступили на ровную часть дороги, заставило сердце сжаться и на мгновение поддаться панике. В какой-то момент мои ноги дернулись, пытаясь повернуть тело назад, чтобы уйти прочь, но я осталась стоять и лишь некоторое время просто смотрела туда, где на шкурах лежали раненые. А там, впереди, за

каменным поворотом, на скрытой от глаз дороге, меж скал, шла битва. Звуки боя стали громче, крики звучали усиленные эхом. Я слышала лязг стали и хрипы, стоны и воинственные кличи, я слышала вой и проклятья, которыми сражавшиеся обсыпали друг друга.

– Аббас, – проговорила и поспешила вперед. Мой сопровождающий держался рядом, по-видимому, выполняя роль телохранителя, но я сейчас не смотрела на него, лишь сорвалась на бег, торопясь присоединиться к своим людям и понимая, что если сейчас не сделаю этого, то поверну назад и с позором вернусь в Хайрат, чтобы позволить отвести себя в убежище.

Пробегая мимо раненых, увидела женщин, которые перебинтовывали воинов и штопали их раны. Прямо здесь, не отходя от места битвы. Я не всматривалась в этих мужчин, почему-то уверенная, что среди них нет Аббаса.

Вот за спиной остались шатры и полупустой лагерь. Я метнулась за поворот и тут же отскочила к стене, едва успев увернуться от промчавшейся мимо лошади, тащившей своего седока по сухой земле: бедолага зацепился за стремя и судя по ране на его голове, был уже мертв.

– Госпожа! – мой страж оказался рядом, позволил себе схватить меня за плечо, наверное, решив, что я нахожусь в шоке от увиденного. Но я только сбросила его руку назад и достала меч.

– За мной, – приказала и даже не посмотрела на воина,

чтобы убедиться, следует он за мной или остался стоять на месте.

Перешла на бег, врываясь в нарастающий гул сражения, в эти крики агонии и боли, ненависти и порой удивления тех, кто не ожидал принять смерть, подкравшуюся так неожиданно.

«Где же Аббас? – подумала я. – И Сарнай? Она же ведет войско!».

За очередным поворотом на мгновение запнулась, прежде чем врубилась всем телом с высоко поднятым мечом в то столпотворение из тел, которое тяжело было назвать просто сражением. Это была мясорубка, побоище, где сошлись две огромные волны, две силы, готовые смять друг друга. Только одна волна была огромной, а вторая...

Рядом просвистела стрела. Кто-то метнул нож и мужчина в шаге от меня, схватившийся с каким-то одетым в подобие доспехов противником, упал, держась за живот. Дальше смотреть не было времени, я лишь пригнулась, заметив отблеск солнца на тонкой стали: над головой пропел кривой меч и его хозяин снова занес руку для удара. Только я не успела даже поднять свое оружие, когда в бой вступил стражник, следовавший за мной. Теперь он оказался впереди и схватился с врагом. Я же схватилась с тем, кто появился следом, выскочив из-за спины своего товарища по оружию.

Наши мечи столкнулись, высекли искры, а затем затанцевали свой дикий первобытный танец. Глаза моего противни-

ка сверкали. Это был коренастый смуглый мужчина с длинными давно не мытыми волосами и жутким выражением на лице. Его рот был приоткрыт, на клочке бороды под нижней губой, свисала слюна: как только я успела все рассмотреть, сама не представляю.

Мужчина напирал, делая ставку на свой рост и вес. Он не был слишком высоким, но все же значительно выше меня. Он хрипел и пытался засатавить меня отступить назад. Но я не зря прошла подготовку с Аббасом и такому приему была обучена, знала, что делать в таком случае. Заставила поверить врага в его силу и немного поддалась назад, после чего ушла от удара и ловко оказалась за его спиной. Рубанула не думая, а затем на мгновение застыла, когда мужчина повалился вперед.

Муки совести не успели подобраться к моему сознанию, так как еще один враг оказался рядом, а за ним еще и еще!

В ужасе поняла, что людям Давлата удалось пробить оборону. Чужаки пробились плотным строем в проход меж скал, набились в него так тесно, что наши люди были вынуждены отступить.

Я едва успевала отражать удары и уже не думала о том, что лишаю кого-то жизни. Чувствовала только жар в глазах, который, впрочем, не мешал мне видеть нападающих. Руки привычно парировали атаки, я крутилась на месте, била, рубила и колола, даря смерть, иногда быструю, иногда мучительную. Несколько мужчин упали с распоротыми живота-

ми: я знала, что они скоро умрут, просто будут уходить мучительно долго, но в сердце не было места жалости, только не сейчас.

За спиной сражался стражник, скоро нас окружили и захватили в кольцо. Слишком много было врагов. Вот уже остатки воинства Вазира показались в суматохе боя. Они сражались стоя спина к спине, пытаясь выжить, и я больше догадывалась, чем могла видеть, как наши люди погибают один за другим.

«Ты тоже погибнешь!» – мелькнула мысль.

Иногда пыталась рассмотреть в толпе рыжеволосую Сарнай, но не находила ее. Что-то тревожно сжалось в груди, а затем за спиной пал мой телохранитель. Прохрипел что-то и повалился замертво, а я осталась одна.

Враги осмелели. Пользуясь своим численным превосходством, они перестали нападать на меня, а просто окружили плотной стеной, отрезав от остальных островков защитников города, оставив одну, только я не боялась. Нет, я совсем не хотела своей смерти, но знала, что это, скорее всего, неизбежно.

«Я никогда не найду Шаккара, – подумала тревожно. – И уже никогда не отдам долг Исхану», – наверное, последнее должно было меня волновать меньше всего, но мысли почему-то то и дело возвращались то к моему мужу, то прятались в стенах призрачного храма, созданного моим воображением.

«Погибну, как воительница!» – мелькнула мысль, и я неожиданно усмехнулась. Нервно, чувствуя, как к горлу подкатывает сумасшедший смех.

Глаза противников, взявших меня в кольцо, светились яростью и ненавистью. Они не решались нападать, или просто решили поиграть с женщиной тыча в меня поочередно мечами. Я парировала удары, понимая, что это простое издевательство с их стороны, насмешка, осознание своей силы.

«Почему битва закончилась так быстро? – думала и не понимала. Мне казалось, что с тех пор, как я прибежала сюда, прошло слишком мало времени. Или оно попросту, пролетело незаметно? Да и некогда было следить за его бегом в попытке уже не удержать город за спиной, а просто выжить. Слишком много было людей у Давлата. Даже сейчас, стоя в окружении, я видела, как воины мудреца продолжают прибывать. Уже скоро стало невозможно смотреть без ужаса на это море из человеческих голов, на лица, перекошенные яростью.

Хайрат был обречен. Наши воины как-то слишком просто сдались, или я что-то упустила? Что-то могло случиться, пока я билась здесь, пытаюсь пробиться вперед и еще не понимая, что это невозможно?

Гул голосов нарастал. Потрясая оружием, воины противника заполнили проход меж скалами, но меня по какой-то причине не трогали, только продолжали эту глупую игру, после которой на моих оголенных руках остались мелкие поре-

зы: так степной львенок играет со своей добычей, когда мать учит его выживать и убивать. Приносит раненого зверька и отдает на растерзание своему детенышу, а львенок не спешит разорвать добычу, просто учится, как и любой хищник.

Вот так играли и со мной. Почему не убивали, я так и не поняла, до тех пор, пока не увидела того, кто вел это страшное войско.

Почему-то я сразу поняла, что это он. Колдун.

Давлат был худ и крепок как для своего возраста. В отличие от Вазира, в мудреце еще чувствовалась мощь воина, скрытая за напушенной слабостью. Одетый в балахон, с длинными седыми волосами и бородой, он шагал, опираясь на посох, и воины расступались, давая дорогу своему предводителю.

Нападки на меня прекратились, стоило мудрецу громко прикрикнуть на своих людей. Тотчас же они отползли прочь, опуская головы, словно рабы перед своим повелителем, я же осталась стоять, стараясь держаться так прямо, как только могла.

На какое-то время показалось, что затихли все звуки. Я стояла ощущая боль от множественных порезов и во все глаза смотрела на величественного и такого опасного в своем величии, старика. Но даже не он привлек мое внимание, а те, кто находились рядом с ним. Женщина с огненными во-

лосами, цвета заката и ее тень – ведьма по имени Наима, погубившая мое дитя.

Все внутри меня ринулось навстречу врагу и мне стоило огромных усилий остаться на месте, так как я понимала, что моя попытка окончится поражением, стоит лишь шагнуть в сторону Давлата. Зато теперь стало понятно, отчего так быстро потерпела поражение армия Вазира. Как же права я была, когда не доверяла Сарнай и как, наверное, печалится и упрекает себя отец Шаккара!

Ясное дело, Сарнай приложила руку к падению немногочисленного войска. Только как именно она сделала это, я пока не знала, да и не хотела знать. Толку мне сейчас от таких знаний, если я осталась одна против тысяч и тысяч воинов Давлата?

Не успев подумать о том, где находится Аббас и Вазир, я услышала тихий голос старого мудреца, шипящий, как вода, попавшая в кипящее масло.

– Маленькая принцесса Майрам, – проговорил он приблизившись. Один его взгляд и мои враги расступились, кланяясь своему господину. – Вот мы и встретились! – продолжил старик. – Я многое знаю о тебе, а сейчас, глядя в твои глаза, полные золота, вижу и то, чего не знал.

Странные речи говорил этот человек. Утверждает, что знает меня, но как такое может быть? Мы встретились впервые, и никогда ранее я не видела его. Да и как могла видеть,

если всю свою жизнь провела в стенах гарема на женской половине дворца в Роккаре? А после были короткие месяцы счастья с моим варваром...

Вспомнив о том, что сейчас передо мной стоит убийца моего мужа, я гордо вскинула голову: пусть видит, что я не боюсь ни его, ни эту армию сброда и предателей.

Взгляд сам собой переместился к Сарнай, но на лице рыжеволосой воительницы голубыми льдинами глаз, застыло равнодушие. Не удержавшись, шагнула вперед и плюнула ей под ноги, понимая, что расплата за подобную дерзость последует незамедлительно. Не ошиблась: Сарнай метнулась ко мне, пытаясь ударить по лицу, но я успела предугадать ее действие и перехватила руку, сжала и оттолкнула первую жену от себя.

Удивленная моей силой и прыти, она прищурила глаза и посмотрела на своего нового господина.

Давлат только улыбнулся. Никто из воинов мудреца не стал вмешиваться, повинувшись жесту своего предводителя и вождя, они просто стояли и смотрели, молчаливые, как те стены, что окружили нас плотным кольцом.

– Не трогай ее! – не попросил, приказал Давлат Сарнай. Рыжеволосой не понравился тон мужчины, но она благоразумно промолчала, лишь смерила меня взглядом, в котором я прочла все муки ада, уготовленные мне этой страшной женщиной. Наима продолжала стоять позади своей хозяйки, при этом держась в тени обоих, и Давлата, и Сарнай, словно

пряталась от меня.

– Для принцессы Майрам я приготовил нечто иное, чем простая смерть, – продолжил Давлат, и тут я услышала странный шум, словно ожила сама земля. Страшный треск раздался, казалось, сразу со всех сторон, а затем под ногами все вздрогнуло, и темная тень возникла за спиной Давлата, возвышаясь над всеми, словно ужасающий исполин. Тень, которая напугала и Наиму, и Сарнай, а остальные воины просто опустили глаза, опасаясь смотреть на чудовище, поднявшееся из недр земли.

Я же уставилась во все глаза на тварь, которую не так давно Аббас показывал мне с наблюдательного поста на вершине скал. Даже издали чудовищный змей казался жутким до озноба, а увидеть его вот так, воочию...

Внутри все похолодело от притягательного и вместе с тем жуткого взгляда змея. Он словно пытался покорить меня, загипнотизировать, поработить. В голове смешались все мысли, я будто шагнула в густой туман и пропала в нем, без надежды найти выход.

С трудом опустила взор, разорвала опасную связь и услышала сиплый смех старого мудреца.

– Ты сейчас смотрела в глаза своей будущей смерти, принцесса, – заявил он. – Совсем скоро, когда мы войдем в город, я займу место, принадлежащее мне по праву и устрою праздник, где покажу жителям Хайрата свою силу и мощь. Я

скормлю тебя на глазах у всего народа Малаху, чтобы каждый знал, что ожидает его в случае неповиновения или мятежа!

Сглотнув ком в горле, снова подняла голову, при этом старательно избегая смотреть на змея. Вот только меня так и тянуло взглянуть на него. Жуткая тварь интриговала меня даже теперь, когда наша зрительная связь была разорвана.

– Уведите принцессу и заприте в подземелье дворца, – приказала Сарнай, получив право голоса по кивку своего нового господина. Я едва сдержалась, чтобы снова не броситься на рыжеволосую предательницу, но одумавшись позволила связать себе руки и увести прочь от места битвы, проигранной по вине воительницы и первой жены Шаккара.

Шагая по насыпи и глядя на обреченный город, приближавшийся с каждым шагом, проделанным огромной лавиной войска неприятеля, я слышала даже в гомоне голосов в топоте многих тысяч шагов и среди биения сердец, шорох песка, по которому полз следом за своим хозяином страшный змей по имени Малах. И, думая о нем, я жалела, что не позволила убить себя во время боя, тем самым обрекла на более мучительную смерть в тесных оковах колец жуткой твари, которая уж точно никак не могла быть божеством моих варваров.

Тахира проснулась от страшного грохота и холода. Пожилаясь, открывая глаза и тут же зажмурилась от яркого солнца. Дернулась всем телом и снова открыла глаза, по-

сле чего огляделась, понимая, что лежит на шкурах, укрытая каким-то одеялом. Неподалеку горит большой костер и несколько мужчин сгрудились у пламени, а в воздухе летают ароматы, от которых желудок едва не сводит судорогой. Тахира снова легла, пытаясь вспомнить все, что произошло с ней в прошлую ночь. Перед глазами встала страшная битва и тела мертвых хищников, лежавшие на земле в свете угасающего пламени костра. Вспомнила, как перемотала рану и обессиленная легла на землю, а затем и голос, или голоса, зовущие ее из темноты.

«Где я и кто эти люди?» – подумала принцесса и снова посмотрела на мужчин.

Одежда на них, оружие и доспехи принадлежали явно не варварам, люди Хайрата носили прямые мечи, у этих же были кривые, а одежда так запылилась, что почти не видно ни цвета, ни узоров, лишь что-то серое, по покрою похожее на то, что носили воины в Роккаре.

«Это роккарцы!» – поняла она. Люди ее мужа! Но если это так, то где он сам, этот безумец, не послушавший ее совета и не вернувшийся домой. Неужели решил все же последовать за своей сбежавшей женой и вернуть ее назад? Вопреки ее воле и желанию? Хотя...

Тахира вздохнула, понимая, что подобные поступки в духе семейства правителей Роккара, так что ей не стоит удивляться настойчивости принца Акрама.

Словно услышав мысли девушки, один из воинов обер-

нулся и посмотрел на принцессу. Заметив, что она очнулась, он поспешно вскочил на ноги и, прежде чем шагнул в ее сторону, громко крикнул:

– Мой принц! Ваша жена пришла в себя! – И его слова подтвердили опасения Тахиры. Она сделала попытку сесть, но тело оказалось на удивление слабым и немощным, а рана отозвалась болью, возмущенная тем, что ее потревожили.

«Я стала слишком нежной после жизни во Дворце!» – подумала принцесса и тут увидела, как воины мужа уже встали с земли, смотрят на нее, но не решаются подойти. Даже тот, самый первый, заметивший, что она пришла в себя, так и застыл на месте, сделав всего каких-то пару шагов в ее сторону.

Когда огромная тень легла на ее лицо, Тахира поняла, почему воины не подошли.

«Акрам!» – подумала она. Хотела произнести его имя вслух, но губы не разомкнулись, храня молчание. Только взгляд подняла, глядя на молодого мужчину, возвышавшегося над ней, словно исполин. Сейчас, когда девушка лежала на земле, муж казался ей огромным и сильным, а в его глазах, устремленных на ее лицо, застыло непонятное выражение, которое как ни старалась, она не могла прочитать.

– Как ты? – после недолгого молчания, спросил принц и опустился на одно колено перед девушкой. Протянул руку, касаясь ладонью ее лба, сдвинул брови.

– Как ты нашел меня? – проговорила она в ответ. Его прикосновение оказалось приятным и вызвало даже в уставшем

теле приятную дрожь, чему девушка могла только поразиться.

– Считай, что тебе повезло! – сказал Акрам и руку убрал, положив себе на колено. – Мы оказались поблизости и услышали крики лошади. Отправились проверить, кто кричит, нашли львиц, а по седлу и вещам я догадался, что это была твоя кобыла.

Тахира вздохнула.

– Жаль ее.

– Себя пожалей! – резко произнес мужчина. – Когда я увидел тебя там, среди истерзанный тел львиц... – сказал и оборвался на полуфразе. Замолчал, словно понимая, что сказал лишнее, но Тахира была слишком уставшей и закрыла глаза, не заметив страх в его взгляде, не расслышав тон его голоса. Ее снова клонило в сон и, осознавая себя в безопасности, она не стала противиться этому.

Сон – это лучшее лекарство, так всегда говорил и ее отец, и ее братья. Принцесса приготовилась снова провалиться в спасительную темноту, но чья-то сильная рука опустилась на ее плечо, сжала и чуть встряхнула, заставляя открыть глаза.

Акрам склонился над принцессой и что-то говорил ей. Девушка мало что могла понять, звук его голоса и слова звучали удивительно расплывчато, но когда муж еще раз и чуть сильнее встряхнул ее, прогоняя остатки сна, Тахира открыла глаза и возмущенно пробормотала:

– Оставь меня в покое!

– Тебе надо поесть, – сказал Акрам. – Выпьешь бульон и еще поспишь. Твоему телу нужны силы, чтобы бороться!

Ее снова бесцеремонно завертели, приподняли, под спину подложили седло и какую-то шкуру, свернутую в несколько раз для мягкости. А затем аромат, тот самый, невероятно вкусный, от которого снова ожил желудок, требуя пищи, ударил в ноздри и Тахира увидела, как Акраму подносят миску с варевом, источавшим умопомрачительный запах. Впрочем, девушка была так голодна, что съела бы сейчас все, что угодно. Но бульон оказался густым и сытным. Тот, кто его варил, щедро посыпал травяных приправ, добавивших к мясному вкусу неповторимый оттенок.

– Ешь! – Акрам принялся кормить жену с ложки, а она послушно ела и лишь смотрела на принца, стараясь прочитать по выражению его лица самые сокровенные мысли.

Глотая очередную ложку бульона, принцесса опустила взгляд и тут заметила красный, воспалившийся порез на шее мужа. Невольно вздрогнула, вспомнив, чья рука оставила его и снова переместила взгляд на принца.

«Я хотела только припугнуть его! – подумала она. – Заставить повернуть назад... Я не хотела его ранить!».

– Ешь! – словно прочитав ее мысли, с нажимом проговорил Акрам и Тахира послушно открывала рот и ела.

– А теперь – спи! – он поставил миску на землю, а сам помог девушке лечь, забрав седло и укрыв ее одеялом.

Где-то вдали снова громыхнуло. Было непривычно холодно, и принцесса не удержалась от вопроса.

– Скоро будет гроза!

– Я знаю, – Акрам встал.

– Дожди очень редкое явление в этих краях, – продолжила она, ощущая, как после сытной еды снова клонит в сон, только теперь никто не мешает ее уснуть. Муж добился своего, накормил супругу и теперь позволит спать столько, сколько нужно. Только вот гроза, приближавшаяся неотвратимо, продолжала наполнять воздух неповторимыми запахами сырости и тумана.

– Ливень будет сильным, – снова сказала девушка. – Нужно укрытие, иначе промокнем до нитки.

Акрам увидел, как ее веки тяжело опустились и спустя мгновение девушка уснула. Даже раскат грома не смог разбудить ее, только переполошил лошадей.

Принц обернулся к своим людям, а затем посмотрел вдаль, туда, где у самого горизонта, зловеще темнели облака, пронизываемые яркими росчерками молний. Первый порыв ветра взметнул пламя костра и поднял песок, заставив людей прикрыть ладонями глаза.

– Надо уходить, – произнес Акрам и уронил взор на жену, которую не могли разбудить ни ветер, ни гром. Он сомневался, что даже ливню будет это под силу.

Дыхнул холодом и сыростью ветер. Молнии стали сверкать все чаще, а темные тучи приближались к лагерю рок-

карцев с неумолимой скоростью.

Ранее я и не знала, что под дворцом в Хайрате расположена такая жуткая темница. Сюда не проникал солнечный свет и единственным источником света был чадящий светильник над моей камерой и факел, горевший вдалеке у входа в каменную тюрьму. На полу кто-то набросал соломы, и я догадалась, что это сделали по приказу Давлата. Если на поверхности, в городе, там, где сейчас светило жаркое солнце и пели птицы, было более чем тепло, то здесь, под толщей земли царил темнота и прохлада.

Опустившись прямо на пол, я почти не чувствовала, как щиплет кожу в местах порезов. Только вспоминала со стыдом и отчаянием, как проходила по улицам города, успевшего стать мне таким же родным, как и Роккар, а его люди, те, кто остался в живых, жалкие крохи некогда величественного народа, выходили навстречу грозному войску победителя и смотрели, как ведут тех, кому повезло выжить.

«Повезло ли?» – подумала я и усмехнулась. Вспомнился ужасный змей, именовавшийся как Малах. Вот она – моя смерть. Думала ли я еще несколько месяцев назад, что за такой короткий срок смогу все обрести и все потерять? Что стану женой лучшего из мужчин, повелительницей его сердца, а после судьба перекроит мои мечты, лишив меня долгожданного ребенка, сделав вдовой и после лишив последнего, что имеет каждый человек: возможности умереть своей

смертью.

Вздохнула и откинулась назад, облокотившись на стену. Прикрыла глаза, подумав о рыжеволосой предательнице и жалея, что не смогу добраться до нее, чтобы отомстить за обманутый народ, за преданную веру.

К тому же для меня до сих пор оставалось тайной, выжил ли Вазир и где сейчас находится Аббас.

«Может быть, его тело сейчас лежит там, у входа в город, где высокие скалы образуют проход и дорогу в Хайрат?» – мелькнула горькая мысль.

Жаль, что не успели попрощаться и не смогли сразаться рядом, встав спиной друг к другу! Вряд ли он выжил. Сарнай этого не допустит, никогда, особенно зная его дружеское отношение ко мне, второй жене нашего общего мужа.

Услышав странный скрип, я насторожилась и подняла взгляд. Чьи-то тихие шаги, легкий скрежет и вот факел плывет в моем направлении, в чьей-то руке. Пламя осветило волосы цвета огня и мне на мгновение показалось, что голова воительницы горит, но это просто блики сверкали на ее тяжелых волосах.

Она приближалась почти крадучись, но в тоже время не скрываясь. Голова поднята, а ледяные глаза сверкают превосходством.

– Зря Давлат не поставил у твоей клетки стражников, – это были ее первые слова.

Сарнай остановилась в паре шагов от решетки, служив-

шей нам обеим преградой. Только в отличие от первой жены, я уйти не могла.

Я не потрудилась встать и смотрела на предательницу чуть прищурив взгляд, всем своим видом показывая ей, как мне противны такие люди, те, кто не ценит свой народ. Сарнай это поняла. Я догадалась по ее взгляду, вспыхнувшему слишком ярко.

Она была одета в чистые одежды, на поясе вместо меча длинный кинжал в ножнах, волосы распущены и горят огнем. Женщина широко расставила ноги на ширине плеч, словно собиралась вступить со мной в поединок. Я же продолжала смотреть на нее, стараясь одним презрением во взоре, выразить то, что чувствовала по отношению к подлой предательнице. Если раньше я могла уважать ее за храбрость и мужество, то теперь в моих глазах она была более чем жалкой при все ее кажущейся силе.

– Как тебе твои новые покои, принцесса? – спросила она.

– Если есть желание, мы можем разделить из вдвоем, – предложила я и сделала широкий жест, словно приглашая Сарнай войти ко мне. Она рассмеялась.

– Нет, – произнесла тихо. – Наши пути расходятся, принцесса. Теперь ты – никто, а я...

– Мне нет дела до того, кем ты станешь при Давлате, – поспешила перебить ее речь. – Если хочешь сказать что-то важное – говори, если же нет, убирайся. Мне неприятно видеть твой лицо. Думаю, что в этом дворце найдется тот, кто

когда-нибудь перережет тебе глотку или подсыплет яд в еду! Предателей никто не любит!

– Я не предатель! – возразила она яростно. Кажется, мне удалось зацепить ее своими словами.

– Правда? – я смогла рассмеяться, глядя на ее лицо. – А кто же?

– Они никогда не были моим народом, – ответила она. – Да, я подстраивалась под Шаккара и его людей, но я не принадлежу к варварам Хайрата, – сказала и словно опомнилась.

– Впрочем, зачем я говорю все это тебе? Ты скоро умрешь, и я пришла лишь сказать тебе, что буду рада присутствовать при твоей казни.

Вспомнив о Малахе я перестала улыбаться.

– Вижу, ты поняла, о ком я говорю, – пришла очередь воительницы смеяться надо мной. Но что я могла поделать, если воспоминания о жуткой твари Давлата вызывали у меня страх и дрожь. Одно дело быть убитой в бою, а другое – съеденной заживо подобным чудовищем.

– Это будет превосходное зрелище, – добавила рыжеволосая.

Я сжала руки в кулаки и постаралась улыбнуться, понимая, что не дам ей шанс порадоваться над моими страхами.

– Что с повелителем и Аббасом? – спросила я.

– Вазир еще жив, а тело менсувара Шаккара уже ищут воины Давлата, – ответила Сарнай. – Новый правитель устраивает меня намного больше прежнего.

– Расскажи мне, что ты сделала, чтобы защитники проиграли так быстро? – поинтересовалась я. – Тут в клетке я ничего уже не смогу сделать тебе, так окажи милость проигравшей, расскажи, что произошло на самом деле и почему мы проиграли так быстро? Дело ведь не в Малахе и даже не в количестве воинов в войске Давлата. Тут замешаны ты и твоя ведьма Наима!

– Наверное, ты сейчас жалеешь, что не убила ее, когда была такая возможность? – сказала рыжеволосая. – Она ведь долго прислуживала тебе по моему приказу. И да, это я велела ей дать тебе зелье, от которого ты должна была умереть.

– Зачем? – хотя Сарнай сменила тему и не ответила на мой вопрос, я хотела знать все. Когда отправлюсь по ту сторону жизни, буду ждать ее и хранить в памяти все злодеяния. Почему-то я была уверена, что боги оставят мне память ради такой мести. А убить воительницу я могла за многое и первой причиной было мое неродившееся дитя.

– Ответ прост: ты мне мешала, – Сарнай переложила факел в левую руку. – Шаккар слишком увлекся тобой.

– Ревность? – предположила я и первая жена тут же рассмеялась.

– Ревнуют только когда любят, – успокоившись, ответила она. – А я никогда не любила Шаккара. Между нами была только страсть и взаимная выгода. Нас обоих устраивало то положение, в котором мы находились. Тебе не понять, маленькая принцесса, даже теперь, когда ты так изменилась.

Я прищурила глаза, рассматривая Сарнай. Мне показалось, что я по-новому вижу ее теперь. Передо мной была не воительница, не храбрая женщина, которая когда-то вела за собой войско, которая закрывала своим телом спину своего любимого мужа, нет. Я видела ее такой, какой она была на самом деле: человеком с насквозь прогнившей душой.

– Что ты там увидела? – спросила она резко.

– Никого, – ответила я и мои слова были правдой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.